

МАТЕРИАЛИ
ЗА IX МЕЖДУНАРОДНА
НАУЧНА ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦИЯ

**«КЛЮЧОВИ ВЪПРОСИ
В СЪВРЕМЕННАТА НАУКА -
2013»**

17 - 25 април 2013

**Том 15
Закон
Политика**

София
«Бял ГРАД-БГ» ООД
2013

То публикува «Бял ГРАД-БГ» ООД, Република България, гр.София, район «Триадица», бул. «Витоша» №4, ет.5

Материали за 9-а международна научна практична конференция, «Ключови въпроси в съвременната наука», - 2013.
Том 15. Закон. Политика. София. «Бял ГРАД-БГ» ООД - 88 стр.

Редактор: Милко Тодоров Петков

Мениджър: Надя Атанасова Александрова

Технически работник: Татяна Стефанова Тодорова

Материали за 9-а международна научна практична конференция,
«Ключови въпроси в съвременната наука», 17 - 25 април 2013
на закон. политика.

За ученици, работници на проучвания.

Цена 10 BGLV

ISBN 978-966-8736-05-6

© Колектив на автори, 2013
© «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2013

ГЛОБАЛИСТИКА

Залесский Б.Л. Беларусь – Индия: масштабное взаимодействие и медиа	58
Літнік Ю.В. Україна у просторі толерантності	66

РЕГИОНАЛНИ ПОЛИТИЧЕСКИ ПРОЦЕСИ

Кilybaeva В.К., Ospanova A.N. Energy Security: Prospects for India - Central Asia Cooperation	72
Овчаренко А.О. Поняття та особливості проведення політичних дебатів.....	76
Абашин И.Г. Маскулинные аспекты политической идентичности.....	78
Сахань О.М., Чижик Г.В. Проблема обмеження свободи ЗМІ як прояв деструкції сучасної української влади	80

СЪДЪРЖАНИЕ

ЗАКОН

ПРЕДПРИЯТИЕ И БАНКОВ ЗАКОН

Бондар А.О., Пілігрим А.С. Проблеми правового захисту комерційної таємниці в Україні.....	3
--	---

МЕЖДУНАРОДНО ПРАВО

Батыргалиева Д.Н. Құқықбұзушылық үшін мемлекет пен жеке тұлғаны халықаралық құқықта жауапкершілікке тарту.....	6
Кабанбаева Г.Б. Международно-правовое регулирование космической деятельности в области обеспечения экологической безопасности под влиянием универсальных международных соглашений (анализ и предложения).....	15
Степенко В.Е., Чернова О.А. Межгосударственное взаимодействие по противодействию незаконному обороту наркотиков в рамках международных правоохранительных организаций.....	20
Ковчий Р.В., Ерджанов Т.К. Проблема исполнения государствами постановлений Европейского суда по правам человека.....	28
Нуржаханова М.Б., Самалдыков М.К. Распространение идей экстремизма и терроризма как фактор угрозы национальной безопасности: оценка правовых мер и механизмов противодействия на примере Казахстана.....	33
Кича М.В. Роль и значение обычая в современном международном праве.....	41

ПОЛИТИКА

СЪВРЕМЕННИ ИЗБИРАТЕЛНИ ТЕХНОЛОГИИ

Shaltykov A.I. Modern trends of social policy in kazakhstan.....	47
Шалтыков А.И., Куанышбаева Ж. О некоторых проблемах формирования национальной ценности этносов Казахстана.....	50

ПОЛИТИЧЕСКИ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Толкынбек Б.Ж. Шығыстағы жаңғырту проблемасын зерттеу және саяси жүйені реформалау.....	54
--	----

ЗАКОН

ПРЕДПРИЯТИЕ И БАНКОВ ЗАКОН

Бондар А.О., Пілігрим А.С.

*Донецький національний університет економіки і торгівлі
ім. М. Туган-Барановського*

ПРОБЛЕМИ ПРАВОВОГО ЗАХИСТУ
КОМЕРЦІЙНОЇ ТАЄМНИЦІ В УКРАЇНІ

Сьогодні в Україні, як і в інших країнах світу, в процесі підприємницької діяльності, при створенні нових технологій, в результаті інтелектуальної праці, виникають інформаційні об'єкти, що мають комерційну цінність. Комерційна таємниця виконує важливу функцію в забезпеченні конкурентоздатної діяльності. Тому правовласник, безумовно, має право на захист її від неправомірного використання. Але не зважаючи на високу і безупинно зростаючу значимість цього об'єкта інтелектуальної власності, відсутня його пряма правова охорона.

Метою статті є висвітлення деяких теоретичних та практичних аспектів щодо визначення комерційної таємниці та захисту права на неї.

Проблеми інформаційних ресурсів комерційної таємниці не є новими для української юридичної науки. Цими проблемами займалися та інші.

Питання захисту інформаційних ресурсів комерційної таємниці є досить важливими як для комерційних підприємств, так і для самої держави, оскільки розвиток в Україні підприємницької діяльності є запорукою поліпшення ситуації в економіці країни й, відповідно, забезпечує надходження коштів до державної скарбниці.

Проблема захисту комерційної таємниці має багато аспектів, серед яких найважливішими є визначення правового положення комерційної таємниці як соціального ресурсу, юридичне закріплення права на комерційну таємницю та створення правових гарантій реалізації цього права, регулювання відносин, які виникають в сфері обігу комерційної таємниці.

З правової точки зору комерційна таємниця є засобом захисту від недобросовісної конкуренції в рамках реалізації права на інтелектуальну власність. Це загальноновизнане у світі положення впливає також із змісту пункту VIII статті 2 Конвенції 1967 року, що утверджувала Всесвітню організацію інтелектуальної власності [4].

Стаття 32 Конституції України [1] встановлює заборону збирати, зберігати, використовувати та поширювати конфіденційну інформацію про особу без її

згоди, за виключеннями прямо передбачених законом. Зазначену норму конкретизовано в ряді інших нормативно-правових актів.

Відповідно до положень Цивільного кодексу України [2] особа має право звернутися до суду для захисту права на комерційну таємницю. У цьому випадку підставою для позову буде ст. 432 Цивільного кодексу України [2].

Законодавством України передбачена кримінальна, адміністративна, цивільно-правова та інша відповідальність не лише за розголошення, а й за незаконне збирання з метою використання чи використання відомостей, що становлять комерційну таємницю.

На сьогоднішні проблемними питаннями нормативно-правового регулювання захисту комерційної таємниці є:

- неоднозначне трактування поняття «комерційна таємниця» у різних законодавчих актах України;
- неможливість офіційної реєстрації комерційної таємниці;
- відсутність в нормативно-правових актах України визначення універсальних об'єктів, які належать до комерційної таємниці;
- відсутність законодавчого акту, який в повній мірі регулював би питання використання, можливість захисту на баланс підприємства як нематеріального активу комерційної таємниці, її збереження та передачу;
- недосконалість нормативної бази щодо порядку використання комерційної таємниці.

Чинне законодавство не передбачає спеціальних засобів захисту комерційної таємниці, не визначає конкретного механізму реалізації прав володарів комерційної таємниці. Недоліки чинного законодавства створюють труднощі та проблеми для суб'єктів господарювання, що володіють комерційною таємницею, обмежують можливості реалізації та захисту їх права на таку інформацію.

Неналежний рівень правового регулювання відносин, пов'язаних з комерційною таємницею суб'єктів господарювання, сприяє поширенню комерційного шпигунства, безперешкодному використанню окремими особами незаконно отриманих наукоємних технологій, програмних продуктів та іншої інформації, що належить до комерційної таємниці. Нерозвинутість законодавства, що регулює комерційну таємницю суб'єктів господарювання, стає серйозним стримувальним фактором для розвитку господарської діяльності.

Сьогодні, при вирішенні спорів в суді щодо порушення права на комерційну таємницю найскладнішим є доведення двох фундаментальних моментів:

- чи була відома особі інформація, що становить комерційну таємницю?
- чи розголошувала (використовувала в інший спосіб) особа відому їй комерційну таємницю без дозволу власника? При цьому, довести позитивну відповідь на друге питання зазвичай складно, тоді як на перше питання позитивну відповідь можна отримати вчасно вживши запобіжних заходів.

Специфічність інституту комерційної таємниці полягає у тому, що вона не піддається офіційній реєстрації. Опис, який містить її сутність, має конфіден-

8. Сахань, О. М. Незалежні засоби масової інформації як протидія деструктивному впливу влади на розвиток сучасного українського суспільства [Текст] / О.М. Сахань // Вісник Національної юридичної академії України імені Ярослава Мудрого. Серія: Філософія, філософія права, політологія, соціологія: Зб. наук. пр. – Х.: Право, 2010. – Вип. 5. – 286 с. – С.142-153.

9. Квіт, Сергій. Масові комунікації: Підручник [Текст] / С. Квіт. – К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2008. – 206 с.

10. Мостова, Ю. Ми ще живі, але журналістика вмирає [Текст] / Ю.Мостова // Культурологічний часопис «І». – 2009. – № 59. – С. 8-12.

11. Влада блокує розповсюдження журналу «Український тиждень» [Електр. ресурс]. – Режим доступу: http://ipress.ua/news/vlada_blokuie_rozpovsyudzhennya_zhurnalu_ukrainskyu_tyzhden_8665.html

12. Слінько, Т. М. Роль засобів масової інформації у висвітленні діяльності органів публічної влади [Текст] / Т.М. Слінько // Інформаційне суспільство і держава: проблеми взаємодії на сучасному етапі: Зб. наук. ст. та тез повідомл. за матеріалами міжнар. наук.-практ. конф., м. Харків, 26 жовт. 2012 р. / Нац. акад. прав. наук України, Наук.-дослід. ін-т держ. буд. та місц. самовряд., Наук.-дослід. ін-т інформатики і права; редкол.: С. Г. Серьогіна, В. Г. Пилипчук, І. В. Яковюк. – Х.: НДІ держ. буд-ва та місцевого самоврядування, 2012. – С. 122-125.

13. За рік рівень довіри українців до ЗМІ зріс на 5 % [Електр. ресурс]. – Режим доступу: <http://vybory.mediasapiens.ua/2012/09/07/za-rik-riven-doviry-ukrajintsiv-do-zmi-zris-na-5-2/>

кої економіки в руках правлячої партії, що публікуються в переважній більшості в Інтернеті, викликають значний суспільний резонанс. І все ж, українське населення довіряє засобам масової інформації. Про це свідчать результати опитування щодо рівня довіри українців до політиків, інститутів влади та суспільства, оприлюдненого компанією TNS в Україні [13]. А отже журналісти мусять цю довіру не втратити.

Таким чином, свобода преси та легітимність політичної влади перебувають у діалектичному взаємозв'язку – очевидно, що влада, яка систематично обмежує доступ до інформації про свою діяльність та маніпулює суспільною свідомістю, навряд чи може бути визнана народом. Незалежна журналістика є необхідною умовою існування громадянського суспільства та демократії взагалі, адже демократичність тієї чи іншої держави визначається не лише виборними органами влади та колегіальним прийняттям рішень, а й наявністю плюралізму. Існування в Україні цензури – пряме свідчення деструкції політичної влади, яка намагається вплинути на суспільну свідомість шляхом маніпуляцій та перекручувань інформації, приховування правди. Намагаючись розширити сферу свого впливу та контролю, представники влади найперше дбають про власні інтереси, а не про інтереси своїх виборців. Як наслідок – руйнування демократичних підвалин української державності. Така ситуація може бути змінена лише шляхом забезпечення реальної, а не декларативної свободи преси. Політики мають бути відкритими для суспільної критики, влада не повинна цензурувати ЗМІ та приховувати невігідну для неї інформацію. Лише шляхом забезпечення плюралізму та вільного доступу до інформації можна подолати деструкцію політичної влади та зберегти демократію.

Література:

1. Бойко, О. Д. Політичне маніпулювання: навч. посіб. [Текст] / О. Д. Бойко. – К.: Академвидав, 2010. – 432 с.
2. Журналісти оцінили свободу слова в Україні на 4,5 з 10 балів [Електр. ресурс]. – Режим доступу: http://dif.org.ua/ua/mass_media/zhurnalisti-ocinili-svobodu-slova-v-ukraini-na-4_5-z-10-baliv.htm
3. Свобода слова в Україні «досягла» рівня Південного Судану, Перу та Камбоджі [Електр. ресурс]. – Режим доступу: <http://tyzhden.ua/News/52199>
4. Ситуація зі свободою слова в Україні – найгірша з часів Помаранчевої революції [Електр. ресурс]. – Режим доступу: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/politics/2013/01/130130_reporters_freedom_it.shtml
5. Pember, Don R. Mass media law / Don R. Pember. – Madison; Dubuque; Guilford etc.: Brown & Benchmark, 1996. – 592 с.
6. Кочубей, Л. О. Виборчі технології: Навч. посіб. [Текст] / Л. О. Кочубей. – К.: Український центр політичного менеджменту, 2008. – 332 с.
7. Філософія політики: Підручник [Текст] / Авт.-упоряд.: В. П. Андрущенко (кер.) та ін. – К.: Знання України, 2003. – 400 с.

ційний характер і надається в користування іншим особам із серйозним застереженням, що зумовлює потребу в захисті нерозкритої інформації.

Правовий захист комерційної таємниці може бути забезпечений за умови, якщо її власник вживатиме відповідних заходів для збереження конфіденційності зазначеної інформації. Це є необхідною передумовою правового захисту комерційної таємниці, адже при розкритті сутності таємниці втрачається будь-яке значення її захисту. Комерційна таємниця за своїм характером може бути найрізноманітнішою, відповідно, й заходи та документи, що закріплюють статус комерційної таємниці певного суб'єкта, також можуть бути найрізноманітнішими (наприклад, у складних технологіях потрібен письмовий опис нерозкритої інформації, яку можна зберегти у таємниці шляхом недопуску інших осіб до цього опису; у простих технологіях можна зберегти інформацію шляхом її нерозголошення, мовчання).

Нині склад та обсяг інформації, що становить комерційну таємницю та порядок її захисту, визначається керівництвом підприємства, тобто ця інформація належить підприємству з повним правом власності. Порядок та ступінь відповідальності за порушення права володіння та розпорядження комерційною таємницею встановлюється Кримінальним Кодексом України.

Отже, на підприємстві доцільно розробити спеціальний договір про збереження комерційної таємниці. Підписання документів про нерозголошення комерційної таємниці забороняє співробітникам використовувати отриману інформацію у своїй діяльності без згоди керівництва.

Так само, сьогодні існує потреба в удосконаленні чинного законодавства про комерційну таємницю, захисті права суб'єктів господарювання на комерційну таємницю та у приведенні його у відповідність з поточними та перспективними вимогами ринкового середовища.

Література:

1. Конституція України. – Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30 / www.rada.gov.ua
2. Цивільний кодекс України. – Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2003, №№ 40-44 / www.rada.gov.ua
3. Закон України «Про інформацію». – Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1992, № 48 (зі змінами і доповненнями) / www.rada.gov.ua
4. Шевелева Т. Правові аспекти регулювання відносин, пов'язаних з комерційною таємницею, в проекті Закону України «Про охорону прав на комерційну таємницю» // Інтелектуальна власність. – 2008, № 7. – с. 9–15.

МЕЖДУНАРОДНО ПРАВО

Батыргалиева Дана Нуркановна

*Қазақ гуманитарлы-заң университетінің 1-курс магистранты***ҚҰҚЫҚБҰЗУШЫЛЫҚ ҮШІН МЕМЛЕКЕТ ПЕН ЖЕКЕ ТҰЛҒАНЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТА ЖАУАПКЕРШІЛІККЕ ТАРТУ**

Кез келген құқықтық жүйеде жауапкершілік негізгі мәселелердің қатарында. Ол жүйенің ұйымдастырылауы мен бірлігіне қызмет етеді және оның даму деңгейін де көрсетеді. Жауапкершілік құқық концепциясы негізінде жатқан заңи табиғатын паш етеді.

Жауапкершіліктің халықаралық құқықта да маңыздылығы жоғары. Өзімізге белгілі, мемлекетшілік құқықты бұзу жағдайлары көп жағдайда белгісіз болып немесе оларды істегендер табылмайтын болып жатады. Ал халықаралық құқықта мұндай жағдай жоқтың қасы деуге болады, сондықтан да оған ерекше маңыз беріледі. Оны «omnia delicta in aperto leviora sunt» немесе «ашық түрде жасалған барлық құқықбұзушылықтардың қауіптілігі төмен» деген даналықпен дәлелдеуге болады. Дегенмен, қазіргі таңда халықаралық қылмыстардың қауіптілігі өте жоғары және ондай халықаралық деңгейдегі құқықбұзушылықтармен бір ғана мемлекеттің күресе алмайтынын, адамзат қауіпсіздігі мен бейбітшілікті бірлесіп қамтамасыз етуі керектігін әлем мемлекеттері мойындап отыр.

Адамзат XX ғасырда екі бірдей Дүниежүзілік соғысты, экологиялық қақтығыстарды басынан кешіріп, жаңа ғасырға, жаһандану кезеңіне өзінің бұрынғы әлеуметтік ауруларын, солардың ішінде қылмыстылық және онымен байланысты терроризм, нашақорлық, сыбайлас жемқорлық, есірткі заттарының тасымалы, адамды саудаға салу мен өзге де адамды заңсыз пайдалану сияқты ең қауіпті құбылыстарды алып кірді [1, 5].

Осыған орай халықаралық құқық саласындағы еңбектерде халықаралық құқықтағы мемлекеттер мен жеке тұлғалардың жауапкершілігінің құқықтық негіздерін қалыптастыруға ұмтылыс байқала бастады.

Бұл мақсатта халықаралық жауапкершілік мәселесін заманауи тұрғыда реттеуге БҰҰ Бас Ассамблеясының 12 желтоқсан 2001 жылғы Резолюциясында жүзеге асыруға талпыныс танытты. Резолюцияға «Мемлекеттердің халықаралық құқықтық іс-әрекеттері үшін мемлекеттердің жауапкершілігі» атты Қосымша құжат бекітілді. Бұл құжат халықаралық құқық Комиссиясының дайындалған жобалар мен әлемдік саяси және құқықтық әдебиеттерді саралаған көпжылдық еңбегінің жемісі болатын.

матеріалів, що представляють різні думки, а не лише думку, вигідну чинній на той час владі;

• публічні акції незгоди з цензурою та солідарності з журналістами опозиційних видань [9, с. 88].

Однак згодом, і переважно внаслідок систематичних цензурних утисків з боку владного істеблшменту, українська журналістика почала втрачати ці здобутки. У своєму виступі «Ми ще живі, але журналістика вмирає» для культурологічного часопису «І» редакторка видання «Дзеркало тижня» Юлія Мостова ствердила таке: «*Ми, журналісти, створюємо умови, за яких доступитися до суспільства може тільки той, хто розікрав країну. 1000 доларів – секунда реклами. Про білборди я не кажу. В Інтернеті є пакети, платиш – і про твого конкурента певний час не згадують взагалі ніде. Платиш – і маєш на провідних ресурсах по чотири новини на тиждень, гарантовано. Або, ще немає передвиборчої кампанії, але ігноруються інформаційні приводи. А штучні тиражуються за гроші... Ми ще живі, але професія вмирає. Не треба мати ілюзій в тому, що влада в усьому винна. Я вважаю, що суспільство не менше винне, ніж влада. Я переконана в тому, що вже запізно говорити, що риба гние з голови, вона вже майже вся згнила» [10, с. 10-11].*

В ситуації, яка склалася із пресою в Україні, винні не лише політики, а й журналісти, навіть суспільство. Журналіст повинен нести відповідальність перед своєю аудиторією за правдивість сказаного чи написаного ним. Сьогодні в Україні видання, які об'єктивно висвітлюють суспільно-політичне життя країни, можна перелічити на пальцях однієї руки – «Українська правда», «Тиждень», «Дзеркало тижня», «Кореспондент». Канали телебачення повністю перебувають у власності політиків та великого бізнесу. Стає зрозумілим, чому на українському телебаченні сьогодні є сотні (!!!) заборонених тем, – очевидно, є те, про що власникам каналів не хотілося б говорити. За останні кілька місяців почастишали повідомлення про політичну цензуру в ЗМІ. Так, журнал «Фокус» від 21 лютого 2013 № 8, в якому містилася детальна інфографіка витрат Президента України В. Януковича, було знято з продажу. Про це повідомив на своїй сторінці у соціальній мережі Facebook журналіст «Української правди» Мустафа Найєм. Нещодавно журнал «Український тиждень» оприлюднив офіційну заяву із твердженням, що на видання чинять тиск через критичні публікації, які стосуються чинної влади [11]. З іншого боку, спостерігаємо порушення владного вимог Закону України «Про доступ до публічної інформації». Практика свідчить, що органи державної влади та органи місцевого самоврядування фактично безпідставно відмовляють у наданні інформації, відносячи її до інформації з обмеженим доступом, неправомірно застосовуючи грифи «опублікуванню не підлягає», «не для друку», «для службового користування» [12, с. 125]. Незалежна журналістика в Україні представлена кількома гучними іменами журналістів, чий розслідування про відмивання грошей та махінації з бюджетними коштами представників владного істеблшменту, концентрацію всієї українсь-

ваний час виступає засобом здійснення політичною владою деструктивного впливу на свідомість українського соціуму.

В сучасних демократичних країнах оцінювання уряду та посадових осіб, дискусія, критика та обговорення відіграють важливу роль у становленні влади [5, с. 46]. Політична тематика є центральною в журналістиці будь-якої країни. Інша справа – якого характеру набувають стосунки між журналістами й політиками: партнерського чи командного, коли журналісти можуть писати про політиків лише те, що їм дозволено та рекомендовано. Основними тенденціями, які визначають взаємовідносини між політикою та пресою в сучасній Україні, називають такі:

- 1) публічність політиків як складова їх успіху;
- 2) через ЗМІ політики спілкуються з громадськістю;
- 3) негативізм, персоналізація та театралізація політичного життя;
- 4) політизація медіа [6, с. 295].

ЗМІ сприяють створенню іміджу у політиків. Стверджується, що саме від спрямованості громадської думки значною мірою залежить успіх зусиль правлячої політичної групи щодо досягнення поставлених цілей [7, с. 284]. Однак такі цілі не завжди легітимні, а отже політики вдаються до маніпуляцій громадською думкою, використовуючи пресу. За допомогою ЗМІ фінансово-промислової та політична еліта використовує лобістські та фінансові механізми у своїх вузько корпоративних інтересах. [8, с. 146,148]. Ось чому важливо, щоб журналістика була незалежною. Власне, про незалежну журналістику досить складно говорити в країні, яка майже століття була складовою величезної тоталітарної імперії, в якій свободи слова не існувало в принципі і яка до сьогодні має дуже невеликий досвід життя в умовах демократії. Хоча після проголошення незалежності нашої держави у ст. 34 Конституції України було закріплено положення, про те, що *«кожному гарантується право на свободу думки і слова, на вільне вираження своїх поглядів і переконань»*, однак це більше намагання відповідати сучасним вимогам демократичного устрою, ніж реальність.

Свобода слова в Україні стала політичним симулякром, себто симуляцією того, чого насправді не існує. Фактично свобода слова в Україні з'явилась із Помаранчевою революцією, коли до журналістів прийшло усвідомлення того, наскільки важливо повідомляти суспільству правду. Відбулася своєрідна журналістська революція. Сергій Квіт з-поміж інших виділяє такі її ознаки:

- активізація діяльності Незалежної медіа профспілки, особливо її Київського регіонального відділення;
- відмова журналістів від розміщення в етері інформаційних матеріалів, які зазнали політичної цензури з боку менеджменту ЗМК чи їхніх власників;
- зміни у реакційній політиці провідних телеканалів: масова відмова від «темників» (Темник – щоденна в 2001-2004 роках закрита директива керівництву українських ЗМІ, яка містила детальні інструкції щодо того, яким чином треба висвітлювати в новинах політичні події в Україні. Назва «темник» походить від початкової назви цього документу: «Темы недели»), поява

Бүгінгі таңда аталған институттың негізгі проблемасы халықаралық құқықта мемлекеттер мен жеке тұлғалардың халықаралық жауапкершіліктің негізгі принципіалды ережелерін белгілеу мен нақты көрсетуге келіп тіреледі. Ол өз кезегінде мемлекеттердің ішкі құқығындағы жауапкершілік институты теориясына да әсерін тигізеді.

Нәтижесінде бұл институтты жетілдірудің маңызды қадамы ретінде халықаралық құқықтың императивтік нормаларын бұзушылықтар үшін жауапкершілік категориясын енгізуді атауға болады. Ия, дегенмен осы жерде мемлекеттер мен жеке тұлғалардың халықаралық құқықтағы жауапкершілігі институтының өте баяу дамып келе жатқаны дамушы мемлекеттер мен оның тұрғындарының өміріне теріс әсерін тигізіп отырғанын ғалымдардың еңбектерінде жан-жақты жазылған [2, 12].

Тек XX ғасырдың ортасынан бастап халықаралық құқық бұзушылық үшін қылмыстық жауапкершілікті енгізу, яғни осы әрекеттерді криминализациялау халықаралық құқық бойынша жеке тұлғалардың жауапкершілік институтын дамытудың нәтижесі болып табылады. Jus gentium ретінде пайда болған және дамыған классикалық халықаралық құқық тек мемлекетаралық және мемлекет тектес құрылымдардың арасындағы қатынастарды реттеді; кейінірек халықаралық құқық субъектілері арасында халықаралық ұйымдар пайда болды. Жеке тұлғалар халықаралық құқықтың субъектісі ретінде қарастырылмады және мемлекеттердің халықаралық ынтымақтастығының «бенефициарилері» ретінде қарастырылып, мемлекеттердің бақылауында болды [3, 18].

Халықаралық құқық бойынша еңбектер мен халықаралық құжаттарға жүргізілген талдау мемлекеттердің жауапкершілігі халықаралық ұйымдар жауапкершілігінен, содан кейін жеке тұлғалардың жауапкершілігінен бұрынырақ пайда болған және ғылыми тұрғыда негізделгенін көрсетті. Бұл заңды да, өйткені мемлекет жауапкершілігін бекітіп алғаннан кейін қалған субъектілердің жауапкершілігін тану жеңіл әрі қылмыстардың (құқықбұзушылықтардың) құрамдары да салыстырмалы түрде дайын болды. Аталған қосымша құжатта көптеген жалпы ережелер болды және оларды аналогия бойынша халықаралық ұйымдарға, кейбір ережелерін жеке тұлғаларға да қолдануға мүмкіндік беретін. Бұл құжат барлық субъектілерге бір мезгілде және бір кезеңде қиын құжатты қабылдауды кейінге қалдыруға әсерін де тигізетін еді. Кейбір ережелер деп отырғанымыз, лауазымды адамның қылмысы мемлекетті қылмыстық іс әрекет үшін немесе оны жасаудың алдын ала алмағаны үшін жауапкершілікке тартуға әкелетінін бекіткен. Ал құжаттағы кейбір ережелер мемлекет атынан әрекет ететін лауазымды тұлғалардың халықаралық құқықтағы жеке жауапкершілігіне таратылмайтын. Сондай-ақ заңды қызметпен келтірілген тәуекел үшін халықаралық жауапкершілікке баптардың күші жүрмейтінін бекітті.

Мемлекеттердің халықаралық жауапкершілігіне қатысты жалпы сипаттағы баптарды бекітуінен халықаралық құқықтың прогрессивтік дамуына әрі қарай

жол ашып берді. Бұған қатысты француз профессоры П.-М.Дюпюи «Международное право ответственности государств: революция или эволюция?» атты мақаласында былайша қорытындылайды: «Мемлекеттердің халықаралық құқықтағы жауапкершілігін бекіту аурудың белгісі емес, керісінше оның өмірлік күші мен пісіп жетілгендігінің көрінісі» [4, 106].

Олай болса, мемлекеттердің халықаралық құқықтағы жауапкершілігін құқықтық тұрғыда негіздеудің іргетасы қаланды және БҰҰ халықаралық комиссиясының құжаты саяси сипатта болғанымен, әлемдік қауымдастықты халықаралық жауапкершілікті кодификациялауға негіз берді.

Мемлекеттер мен халықаралық ұйымдарды, жеке тұлғаларды жауапкершілікке тартудың басты принципі болып халықаралық құқықтың әрбір субъектісі өздері істеген халықаралық құқыққа қайшы іс әрекеттері үшін жауапкершілікке тартылады немесе субъектінің жеке жауаптылық қағидасы бойынша жауапкершілік көтеретінін бекітіп берді. Бұл біреу істеген әрекет үшін басқа біреу жауап бермейді (*nemo punitur pro alieno delicto*) деген қағидаға да сай келеді. Тағы бір қағида, халықаралық тәжірибеде бұрыннан мемлекеттердің егеменді теңдігі қағидасы «өз территориясын басқа мемлекеттердің құқығын бұзатын әрекеттер үшін қолдануға рұқсат етпеу» міндеттемесін қосады. Мұнда өзінің басқаларға зиян келтірмейтіндей қолдану деген құқықтың жалпы қағидасы көрініс табады (*sic uti suo ut non laedat alienum*).

Мемлекеттер жауапкершілігіне Құжаттың 56 бабы: «Қолданыстағы баптармен реттелмейтін мемлекет жауапкершілігі туралы» бабы арналған.

Құжаттағы мұндай шешім құқықтық және тәжірибелік көзқарас жағынан жалғыз мүмкін болатын шешім болып табылады. Керісінше жағдайда жауапкершілік туралы баптар белгісіз мәртебеге ие болар еді. Қарастырылып отырған бап тағы да екі қызмет атқаратынын айта кету қажет. Ол берілген баптармен шешілмейтін мәселелерге келгенде мемлекеттер жауапкершілігіне қатысты халықаралық құқық нормаларын сақтайды. Бапта «халықаралық құқық нормалары» туралы айтылады. Бұл ұғым тек жалпы халықаралық құқық нормаларын ғана емес, келісімшарттық нормаларды да қамтиды.

Тағы бір қызметі халықаралық жауапкершілік құқығымен емес, халықаралық құқықтың басқа салаларымен реттелетін халықаралық міндеттемелерді бұзудың құқықтық нәтижелерін мойындауда жатыр. Бұған қатысты мысалы, бұзылған келісім шарттың нәтижелері және т.б. анықтайтын халықаралық келісім-шарттар көрсетіледі.

Қандай да бір ұйым мүшесінің әрекеті болып табылмайтын әрекет үшін мемлекет жауап бермейді, ол жеке өз әрекеті үшін жауапкершілікке тартылды.

Бұл мәселе бойынша түсіндірмеде: «мемлекет халықаралық ұйым атынан, бірақ өз басшылығындағы органдар арқылы әрекет еткенде мұндай әрекет мемлекеттің жеке әрекеті болып табылады және оған қолданыстағы баптар қамтитын салалар таралады. Кез-келген басқа жағдайда мемлекет егер ол халықаралық ұйым атынан жұмыс істемесе мұндай әрекет жасамайтын еді

Очевидно, що в цьому контексті сучасну українську владу навряд чи можна назвати демократичною – якщо зважити на адміністративний тиск та політичну цензуру у ЗМІ, обмеження доступу до інформації про діяльність публічної влади та маніпуляції суспільною свідомістю. Будь-які утиски на ЗМІ з боку влади свідчать не на користь останньої та доводять її деструктивний характер.

Сутність деструкції, як негативного явища в політиці, можна визначити як намагання влади досягти свої цілі не правовими, антидемократичними засобами. Зокрема, під такими засобами розуміються ідеологічний, психологічний, моральний, фізичний вплив тощо. Фактично мова йде про політичне маніпулювання – комплекс психологічних, ідеологічних та організаційних дій, спрямованих на приховане корегування масової свідомості з метою стимулювання суспільної активності у потрібному маніпуляторіві напрямі в боротьбі за політичну владу, її захоплення, використання, утримання [1, с. 9]. Політичне маніпулювання здійснюється через канали масової комунікації. Зрозуміло, що одним із найбільш використовуваних каналів є ЗМІ – за їх допомогою маніпулювати суспільною свідомістю досить зручно та ефективно.

Формування громадської думки поряд з інформуванням про події та явища суспільного життя є безпосереднім призначенням преси, і якщо в демократичних країнах ЗМІ беруть активну участь в управлінському процесі та прийнятті владних рішень, то в недемократичних (чи то пак авторитарних) преса виконує роль маніпулятора суспільною свідомістю. В нашій країні ЗМІ є важливим інститутом громадянського суспільства. Однак не можна заперечувати факт існування в них цензури – редакторської, економічної, політичної. Так, в липні 2012 року фондом «Демократичні ініціативи» імені Ілька Кучеріва було проведено експертне опитування журналістів, яким встановлено, що цензуру у своїй роботі відчують більш ніж половина опитаних: 34 журналісти іноді відчують незначний тиск і ситуативні прояви цензури, 12 осіб – відчують досить значний тиск і часто стикаються з цензурою, а 1 медійник відчуває сильний тиск і постійну цензуру [2]. Відповідаючи на питання про те, з боку кого відбувається тиск і прояв цензури, респонденти назвали представників влади (29 згадувань), власників видань (16 згадувань), редакторів (11 згадувань), власні обмеження, самоцензуру (19 згадувань). Однак про критичний стан із свободою слова в Україні свідчить не лише це. У щорічному рейтингу свободи преси міжнародної правозахисної організації Freedom House Україна опустилася на 9 позицій – відповідно до опублікованої 1 травня 2012 року доповіді про стан свободи преси в 2011 році, Україна посідає 130 місце, ділячи його з Південним Суданом [3]. Нарешті, згідно зі щорічним звітом, опублікованим міжнародною неурядовою організацією «Репортери без кордонів» у січні 2013 року, за станом дотримання свободи слова Україна посідає 126 місце (з 176 країн, що оцінювалися) [4]. Можна резюмувати, що в сучасній Україні преса не виконує ролі, притаманної їй в громадянському суспільстві, а навпаки, вже три-

мало примеров успешного правления страной женщинами. Ценность женственности отмечают, как альтернативу «мужской» политике с её многочисленными недостатками, апеллируя при этом к значимости человечности, материнского милосердия, женской мудрости, заботы о жизни.

Следовательно, маскулинные аспекты политической идентичности предполагают властвующими политическими партиями не только отрицание «мужских» и приписывание «женских» качеств оппонентам, но и признание у себя, как коллективного субъекта политической деятельности, наряду с маскулинными и феминными свойств, которые выражаются их представителями посредством провозглашаемых ими политических ценностей.

Литература

1. Лебедева Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Психологический журнал. 2001. №3. С.26-36.
2. Шилов В.Н. Справедливость как ориентир в политике // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2009. Т56. №9. С.163-171.
3. Markus O.B. Political Attitudes during an Election Year: A Report on the 1980 NES Panel Study // «American Political Science Review». 1982. №76. P.538-560.
4. Rokeach M., Fruchter B. A Factorial Study of Dogmatism and Related Concepts // The Journal of Abnormal and Social Psychology. 1956. № 53. P.356-360.

К.с.н., доцент Сахань О.М., Чижик Г. В.

*Національний університет «Юридична академія України
ім. Ярослава Мудрого», м. Харків*

ПРОБЛЕМА ОБМЕЖЕННЯ СВОБОДИ ЗМІ ЯК ПРОЯВ ДЕСТРУКЦІЇ СУЧАСНОЇ УКРАЇНСЬКОЇ ВЛАДИ

Є символ, який уособлює стан свободи слова в Україні. Чорні стрічки, які натягнуті в Кабінеті Міністрів у залі засідань уряду. Наталка Соколенко

Права та свободи людини в Україні гарантуються Конституцією країни. Особливе місце серед прав людини посідає право на свободу слова. Право вільно виражати погляди є не просто природною можливістю людини, воно виступає неодмінним атрибутом демократичного суспільства. І мова йде не лише про вільну та незалежну пресу, – хоча в переважній більшості саме засоби масової інформації (далі – ЗМІ) є виразником суспільних настроїв, – а й про право кожного громадянина держави критикувати владу. Саме через доступність інформації про діяльність публічної адміністрації, з одного боку, та можливість критикувати деструктивну діяльність політикуму, у разі виявлення такої, з іншого, визначається демократичність та легітимність державної влади.

немесе ол халықаралық міндеттемелерге қарамастан халықаралық ұйым атынан жұмыс істеді деген сылтаумен өзін мемлекеттер жауапкершілігі құқығын қамтитын салалардан шығаруы тиіс дегенді білдіретін еді». Мұндай жағдайға негіздемеге және тәжірибелік мәніне мемлекеттердің Солтүстікатлант келісім шарт ұйымы жауапкершілігіне байланысты бірнеше мәрте туындаған жағдайды келтіруге болады.

Егер халықаралық құқық бұзушылық әрекетті іске асыру үшін бір мемлекет екінші мемлекетке көмектесті деп танылса, соңғы мемлекеттің жасаған әрекеті жеке өзі жасалғанда халықаралық міндеттемені бұзбаса да халықаралық құқық бұзушылық әрекет болып табылады.

Бұл жағдайда мұндай бапты қабылдай отырып халықаралық құқық Комиссиясының мүшелері бір мемлекеттің басқа бір мемлекеттің халықаралық құқық бұзушылық әрекетіне қатысуын нақты көрсетті.

Ал 58 баптағы ереже жеке жауапкершілікке арналған. Бап толықтай халықаралық құқық бойынша жеке тұлғалардың жауапкершілігіне емес, тек қана мемлекет атынан жұмыс істейтін тұлғаларға қатысты. «Жеке жауапкершілік» термині жалпы қабылданған және Халықаралық қылмыстық сот Статутын қоса құқықтық актілерде қолданылады.

Жеке тұлғалар, мемлекеттің лауазымды тұлғаларымен қоса халықаралық құқық бойынша жауапкершілікке тартылу қағидасы Нюрнберг және Токия әскери трибуналдарының жарғыларында орын алып, 1946 жылдың 11 желтоқсанында БҰҰ Бас Ассамблеяның резолюциясымен бекітілді. Бұл қағида осы трибуналдар үкімдерінде, сонымен қатар, бұрынғы Югославия және Руанда трибуналдарының үкімдерінде іске асырылды. Оның мәні қолданыстағы әмбебап қағида ретінде қылмыстық соттың Халықаралық Статусымен бекітілді. Қазіргі уақытқа дейін бұл қағида қылмыстық жауапкершілікке қатысты қолданылды. Алайда ол жеке тұлғалардың азаматтық-құқықтық жауапкершілігіне, негізінде шығынды өтеу жағынан таралады. Осылайша, қинау және басқа да қатыгез, рақымсыз немесе ар-намысты кемсітетін әрекеттер мен жазаларға қарсы Конвенция 1984 ж. жәбір шегушілерге қиыншылықтарын өтеуді ескереді (14 бап). Мұндай жауапкершілік толықтай «жеке жауапкершілік» жайлы баппен қамтылған.

Лауазымдық тұлғалар жасайтын қылмыстар мемлекет жауапкершілігімен белгілі бір байланыста болады. Әдетте мұндай жағдайларда мемлекет өзінің лауазымдық тұлғаларының әрекеттері немесе оларды тоқтатпағаны, ол әрекеттеріне жазаланбағаны үшін жауапты болады. Алайда мұндай жағдайларда мемлекет жауапкершілігі жеке жауапкершіліктен ерекшеленеді.

Мемлекеттің лауазымды тұлғаларының жазалануы оны жеке жауапкершіліктен босатылмайтынын бекіткен. Халықаралық қылмыстық соттың Статутында «жеке қылмыстық жауапкершілікке қатысты қолданыстағы Статуттың бірде-бір ережесі халықаралық құқық бойынша мемлекет

жауапкершілігіне әсер етпейді» (25.4 бап). Басқа жағынан лауазымдық тұлғалар өздері жасаған құқық бұзушылықтарын ақтау үшін мемлекетке сілтей алмайды.

Сонымен қатар, жобаны БҰҰ Бас Ассамблеясының Алтыншы комитетінде талқылау кезінде кейбір делегациялар баптың қолайлылығы туралы мәлімдеді. Шараларды тексеру режимі БҰҰ Жарғысының VII бөлімі бойынша Қауіпсіздік Кеңесінің өкілеттігіне қол сұғушылық ретінде қарастырылмауы тиіс екені және баптың жобасы бұған қатысты қажетті кепілдіктерді қамтамасыз ететіні атап өтілді.

Ал халықаралық құқыққа қайшы іс-әрекет бірнеше субъектілердің өзара арақатынасынсыз кейде мүмкін емес. Арақатынастары тереңдеген сайын олардың сыбайласып жасайтын құқықбұзушылықтарының да саны арта түседі. Мемлекеттердің сыбайластығы олардың тікелей қатысуымен немесе халықаралық ұйым немесе орган шеңберінде де қатысты болуы мүмкін. Ол кезде ұйымдар мен мүше мемлекеттердің жауапкершілігі жайлы мәселе туындайды. Және де Р.Аго халықаралық құқықтың Комиссия мүшелері мемлекеттер сыбайластығының нақты жағдайларына тоқталып, мысалға, мемлекет өз территориясын үшінші мемлекетке қастандық жасау немесе оны жеңілдету мақсатында басқа мемлекеттің қарамағына беруін келтірген еді [5]

Бір мемлекеттің басқа мемлекеттің атынан құқықбұзушылық жасап әрекет ету жағдайлары да практикада белгілі. Мәселен, Австралия, Жаңа Зеландия мен Ұлыбритания бірлесіп Науруға қатысты қорғаншылық әрекет еткен. Наурудағы кейбір фосфат өндіріс орындары жайлы істі қарау барысында Халықаралық Сот үш елдің атынан әрекет еткен тек қана Австралияны жауапкер ретінде таныды. Австралияның әрекеті үш мемлекеттің бір мемлекеттің аумағын өз атынан және өзге мемлекеттер атынан басқару үшін ортақ әрекеті деп бағаланды [6, 17].

Ұзақ уақыт бойы халықаралық құқықта жеке тұлғалардың жағдайы туралы жалғыз ережеден ауытқу – «қарақшылық» болды. Қарақшылар *hostes humani generis* – барлық адамзаттың дұшпаны деп саналды және әлемнің барлық мемлекеттері қарақшылардың азаматтығына және олардың құрбандарына қарамастан кінәлілерді жазалап және табуға құқылы болды. Сонымен қатар халықаралық құқық жеке тұлғаларға қылмыстық тәртіпті бұзудан ұлттық заңнама арқылы емес, тікелей міндеттеме жүктеді. Қарақшылықтың ізіне түсуді халықаралық реттеуді бағалай отырып, қарақшылардың өз қылмыстарын қандай да бір мемлекеттің территориясынан тыс – ашық теңізде жасайтынын атап өту керек, сондықтан осындай әрекеттер үшін жауапкершілікті реттеумен халықаралық құқықтың айналысқаны орынды [7, 21].

XIX ғасырдың аяғында басталған және XX ғасырдағы екі дүниежүзілік соғыста шегіне жеткен мемлекетаралық қарулы қақтығыстар әкеп соққан ауыр салдардың тоқтамай өсуі халықаралық құқықты мемлекеттермен қатар жеке тұлғаларға бас бұруға міндеттеді. Біріншіден, тікелей жеке тұлғаларға бағытталған және бүкіл халықаралық қауымдастықтың қарсылығын тудырған әрекеттер жасағаны үшін жауапкершілікті жүктейтін халықаралық құқық нормалары пайда болды. Екіншіден, негізгі адам құқығының институты

тацію. Приписывание «женских» качеств определённой политической партии, таким образом, происходит со стороны другой партии. Это осуществляется через указание на их наличие и, одновременно, отсутствие у этой партии «мужских» качеств, что отражает распространённую практику репрезентации «Другого» в борьбе за власть.

В начале 2000-х годов феминные черты (многословие, непостоянство, страх перед акциями Президента Российской Федерации) Государственной Думе приписывали пропрезидентские СМИ. Сам Президент преподносился ими молчаливым, уверенным в себе, упрямым, жёстким, мужественным человеком и политиком.

Особенности социально-философского характера этой проблемы не требуют дополнительных пояснений.

Прежде отметим мысль Ж.Лакана о том, что «Другой» в подлинной речи это тот, перед кем человек хочет предстать узнаваемым. Но чтобы предстать узнаваемым перед ним, человеку сначала нужно признать «Другого». Посредством его признания субъект создаёт «Другого» не в качестве незамутнённого и простого элемента реальности, а в качестве непреодолимого абсолюта, от существования которого для субъекта зависит сама значимость этой речи, благодаря которой также человек оказывается узнаваемым «Другим» [3].

Реальность диалогизма идентичности с её ориентированностью во вне; стремление человека определить свою реальность через определение границ значимого «Другого», предлагают политическим партиям осторожнее относиться к своим попыткам видеть в оппонентах только «женское» начало. Отражение политическими партиями кризиса «мужского» в «Других» часто компенсирует собственные политические фобии и несамодостаточность.

Взглянуть на проблему маскулинности политической идентичности можно и в категориях идей «мужского протеста» А.Адлера. Маскулинность в момент своего первого проявления в сфере политики для многих её субъектов является паникой. Переживание маскулинности характеризуется нежеланием этих людей находиться в феминной позиции, быть отождествляемым с ней и характеризуется «бегством» данных индивидов в маскулинность. Осмысленную позицию по этой проблеме демонстрирует Т.Б. Рябова [2].

Во-первых, смысловой потенциал в концепте маскулинного, позволяет субъектам политики строить свою идентичность, также через подчеркивание и собственной женственности, поскольку образ «Другого», по сути, амбивалентен: это и надежда на спасение, на преобразование несправедливой реальности. Исключительная маскулинность, при этом, становится в политической жизни общества объектом критики со стороны самого общества.

Во-вторых, в отечественной философской мысли женщина представлена не всегда безвластной, а мужской идеал далёк от облика супермена. Миф о русской женщине всегда строился вокруг представлений о том, что материнский образ включает в себя черты не только уязвимости и страдания, но также силы и всемогущества. Поэтому в русском историческом сознании представлено не-

Абашин И.Г.

Омский аграрный университет им. П.А. Столыпина

МАСКУЛИННЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Маскулинные особенности политической идентичности, имеют два момента [1,4], взаимосвязанных с апелляцией человека к составляющим этого феномена: идентичности и маскулинности. Например, если ты представитель определённого общества, то должен разделять ценности своего социума и быть сторонником соответствующей ему политической партии. В доказательство можно привести соотношение: россиянин – «Единая Россия».

Маскулинные составляющие предполагают ответы на вопросы: что считать мужественностью? какое место в «Я» человека занимает его маскулинность?

Сочетание маскулинности с общественными явлениями образуют сложную систему этих сочетаний. В любой период есть различные типы этих сочетаний. Так, можно отметить соотношение маскулинности и бытия, отражающие особенности социализма СССР, с господствовавшими в нём политическими ценностями КПСС. Особенность этого сочетания строится вокруг частной собственности. Социализм отрицал наличие этой собственности и, следовательно, ответственность и самостоятельность мужчин в общественной жизни, порождаемые этой собственностью. Социализм развивал в мужчинах не маскулинность в социально-экономической и политической сфере, а их инфантильность. Применительно к данной проблеме формулировка К.Маркса «бытие определяет сознание», действительно, отражала реальность советского общества 1917-1991 годов. Вместе с тем, негативной особенностью 1990-х годов стало то, что деконструкция прежнего, менее агрессивного типа маскулинности происходила с утверждением агрессивной маскулинности, носившей полукриминальный характер.

Второй момент в понимании маскулинности политической идентичности связан с отождествлением человеком себя с политической партией и её лидером в 2000-е годы, где определённое значение имеют гендерные характеристики лидера и партии, как коллективного субъекта политической деятельности. При анализе этой деятельности необходимо отметить сочетание гендерной метафоры с понятием власти: одни партии («Единая Россия») обладают политической властью, а другие, такие как КПРФ, находятся в оппозиции к ней.

Понятие «власть» соотносится с такими атрибутами маскулинности, как сила, разум, воля, ответственность. Оппозиция, предполагающая её «подчинение» «господствующей» партии, соотносится с феминными категориями в политике, хаосом. Доказательство партией, её лидером своей маскулинности может служить их аргументом в борьбе за власть, а сомнение в мужественности своего политического оппонента включается в его соответствующую дискреди-

халықаралық-құқықтық сипатқа ие болды. Үшіншіден, халықаралық құқыққа сәйкес кінәлі жеке тұлғалар жауапкершілігі құқық бұзушы мемлекеттің ұлттық құқығына бағынбайтынын бекітті.

Ю.М. Рыбаков «әлемге қарсы қылмыс жасаған жеке тұлғаларды агрессор мемлекеттің юрисдикциясынан алу ол жасаған агрессияға байланысты оның егемендігіне шектеу қою, яғни сәйкесінше агрессия үшін оның саяси жауапкершілігінің бір түрін шектеу формасы болып табылады» деп жазады. Бұл пікірді Л. Н. Галенская және Ю.В. Петровский де айтқан: «...жеке тұлғалар жауапкершілігі мемлекет жауапкершілігін көрсету ретінде, саяси жауапкершіліктің бір формасы ретінде шығады» [8, 46].

Сондықтан Р. Аго өзінің БҰҰ халықаралық құқық комиссиясындағы баяндамасында «Мемлекетке меншіктелген құқық – халықаралық қылмысын жасаған тұлғаларды жазалау міндетінде жауапкершіліктің «ерекше формасын» көру қате болар еді» деп айтқан. Сондай ақ, «агрессиялық соғыс немесе геноцид саясатын жүргізген мемлекеттік аппарат басында тұрған тұлғаларды жазалау, мемлекеттің өзін халықаралық жауапкершіліктен босатпайды» деп дұрыс жазған. Және де халықаралық құқық Комиссиясы мүшелері мемлекеттер сыбайластығының нақты жағдайларына тоқталып, мысалға, мемлекет өз территориясын үшінші мемлекетке қастандық жасау немесе оны жеңілдету мақсатында басқа мемлекеттің қарамағына беруін келтірген еді [9, 116].

Бұл жерде мемлекет жасаған халықаралық қылмысқа кінәлі жеке тұлғалар халықаралық қылмыстық жауапкершілікке тартылады деп айтсақ дұрысырақ болады. Құқық бұзушы мемлекет саяси және материалдық жауапкершіліктің басқа формаларына тартылуы тиіс. Әлемге және қауіпсіздікке қарсы Қылмыс Кодексі жобасында 3 және 5 баптары да келтірілген тезисті растайды.

Жеке тұлғалардың халықаралық қылмыстық жауапкершілігі – бұл егемендікті шектеумен көрсетілетін мемлекет жауапкершілігінің формасы деген фактіден нақты индивидтердің халықаралық-құқықтық жауапкершілігін іске асыру мүмкіндігі шығады. Мемлекет егемендігін былай шектеу оның саяси жауапкершілігінің формасы болып жеке тұлғалар жауапкершілігінің қажетті шарты қызметін атқарады.

Жеке тұлғалардың халықаралық қылмыстық жауапкершілігінің ерекше белгісі – оның мемлекеттің халықаралық қылмысымен байланысы. Соңғысыз алғашқысы да жоқ. Осыған орай, әрекеттердің екі категориясы – халықаралық қылмыстар мен халықаралық сипаттағы қылмыстар арасындағы айырмашылықты айту артық болмас. Бұл екі құбылысқа мысал ретінде 1973ж. апатейд қылмысын тоқтату және жазалау туралы Халықаралық конвенцияны және 1970ж. ауа кемелерін және т.б. заңсыз алу туралы Конвенцияны келтіреді.

Алайда бұл екі конвенцияда әр түрлі құбылыстар туралы айтылады. Апартейд — бұл халықаралық қылмыс, халықаралық сипаттағы қылмыс емес. Ауа кемелерін заңсыз иемдену – халықаралық емес, халықаралық сипаттағы қылмыс. Халықаралық сипаттағы қылмыстар – бұл күресу үшін мемлекеттер

бір-бірімен серіктес болатын (есірткімен күресу, ауа қарақшылығы, порнографиялық басылымдарды тарату жалған тиын шығару және т.б.) жалпы қылмыстық істер.

Егер халықаралық қылмысты тікелей мемлекет жасаса және жеке тұлғалардың халықаралық жауапкершілігі мемлекеттің саяси жауапкершілігінің формасы болса, онда халықаралық сипаттағы істер негізінде мемлекетпен емес, жеке тұлғалармен жасалады. Жеке тұлғалар жасаған халықаралық сипаттағы қылмыс үшін мемлекет жауапкершілігі тек халықаралық сипаттағы қылмыспен күресу бойынша өзінің келісімшарттық міндеттемелерін орындамау немесе бұл қылмыстарға мемлекет органдары (мысалы арнайы қызмет) тікелей араласқан жағдайда ғана таралады.

Халықаралық сипаттағы қылмыс жасалуы жағдайында жауапкершілік режимі халықаралық қылмыс жасау жағдайындағы жауапкершілік режиміне қарама-қарсы болып табылады. Халықаралық қылмыс жасалғанда мемлекет оған тікелей жауап береді. Жеке тұлғалардың халықаралық қылмыстық жауапкершілігі мемлекет жауапкершілігінің формасы мен нәтижесі ретінде шығады. Халықаралық сипаттағы қылмыстар жасағаны үшін жеке тұлғалар тікелей өздері жауап береді.

Халықаралық қылмыс жасауда кінәлі жеке тұлғалар жауапкершілігі тек халықаралық трибуналдарда ғана емес, ұлттық сот алдын да өткізіле алады.

П.С. Ромашкин «агрессияға және әскери қылмыстарға кінәлі тұлғалардың халықаралық қылмыстық жауапкершілігі әр түрлі формада: халықаралық юрисдикция және ұлттық юрисдикция формаларында өтіп, қазіргі халықаралық құқықтың жалпы танылған қағидасы болып табылады».

С. В. Черниченко, мемлекетте жеке тұлғалардың халықаралық қылмыс жасаған жағдайында қылмыстық жауапкершілігі туралы халықаралық құқық нормалары ұлттық құқық нормалары секілді айналдырылмай, тікелей қолданылады деген пікір айтады. Нюрнберг Халықаралық әскери Трибуналындағы негізгі неміс әскерилерінің жауапкершілігін ол келесідей түсіндіреді: «Нюрнбергтегі сотталушылардың процессуалдық жағдайы оларға халықаралық құқық нормаларын, Лондон келісімі қарастыратын нормаларды тікелей қолдану жолымен анықталады деп есептеуге болмайды... 1945 ж. 20 желтоқсандағы №10 Германия Бақылау Кеңесі заңының 1 бабында 1943 ж. Мәскеу декларациясы және 1945ж. Лондон келісімі (Халықаралық әскери трибунал Жарғысын қосқанда) сол уақытта Германияда іске асырылған ішкі құқықтың ажырамас бөлігін құрайды. Оны төрт ірі мемлекеттердің Германияға арналған біріккен ішкі құқығы деп қарауға болады. Ішкі құқық нормалары ретінде процессуалдық жағдайды реттеп, сотталушыларға қолданылды».

Мұндай пікір анық емес деген ұғым келеді. Біріншіден, ХЭТ – этноокупациялық сот. Бірақ индивид халықаралық сот алдында жауап бере тұрып оған халықаралық құқық нормасы неге қолданыла алмайды? Екіншіден, №10 заң «1943 ж. 30 қазанда қабылданған Мәскеу декларациясын, 1945 ж. 8

питання повинні репетирувати в ситуації, яка була б максимально наближена до реальної. Наприклад, якщо мова йде про підготовку до дебатів в ході президентської кампанії, то тут не обійтися без того, хто «грав» би роль опонента.

В ході дебатів кандидатам доведеться відповідати на конкретні питання, пов'язані з реальними, «приземленими» проблемами. Хоча в ході кожної кампанії обговорюються свої проблеми. А найбільш успішні з них слід пов'язати зі своїми більш загальними, головними міркуваннями і тезами.

Досвідчений політичний діяч у вступі повинен викласти свою головну думку, і вже потім розвивати її у відповідях на запитання. Завершуючи відповіді, він повинен ще раз підкреслити те, що було сказано на початку дебатів.

Обговорення конкретних проблем дає змогу досвідченим політикам органічно поєднати їх з головними темами передвиборчої кампанії. Оскільки відомим фактом є те, що більшість глядачів забуває половину або навіть більше побаченого протягом 24 годин, то детальну відповідь на конкретне питання легко можна забути. Але, відповідаючи на питання, і пов'язуючи його з загальною ідеєю, можна таким чином використовувати ці питання собі на благо. Звичайно, не існує загальної універсальної стратегії відповідей на всі питання оскільки це залежить від конкретних обставин. Але є одне правило – загальна теза повинна чітко прозвучати у вступі та основній частині, а також у відповідях на конкретні запитання і саме вона зробить виступ в дебатах вдалим.

Політичні дебати не закінчуються з останньою, виголошеною на них, реплікою. Загалом перемагає той, хто залишається переможцем у суспільній свідомості. Політики часто вважають, що реальні результати дебатів визначаються після їх завершення. Більшість глядачів вибирають переможця тільки після обговорення дебатів між собою, після ознайомлення з реакцією преси. Саме в ці години, коли під впливом обговорень та преси складається громадська думка, штаб кандидата повинен включити всі механізми свого впливу на сприйняття результатів дебатів.

Після дебатів головним стратегічним прийомом є надання найбільш шанованим прихильникам кандидата і лідерам громадської думки можливості висловити свої оцінки дебатів. Цей стратегічний прийом означає, що в найважливіші години відразу після дебатів глядачі і журналісти повинні почути висловлювання шанованих і авторитетних людей, які б привели свої аргументи на користь перемогі того чи іншого кандидата. Такі інтерв'ю і коментарі часто з'являються в пресі і саме вони повинні визначити громадські оцінки та вподобання. За умови якщо на дебатах дозволена присутність в залі глядачів, то штаб кандидата має привести туди якнайбільше своїх прихильників. Вони не тільки будуть позитивно реагувати на все сказане їх кандидатом в ході дебатів, але зможуть це зробити і в подальших інтерв'ю, коли у представників преси виникне бажання дізнатися їхньої думки. Популярні громадські діячі, які симпатизують кандидату, можуть після дебатів направити листи редакторам місцевих газет.

Отже, стратегія після дебатів передбачає використання всіх доступних засобів впливу на поки ще не сформовану громадську думку.

К.п.н., доцент Овчаренко А.О.

Черкаський національний університет імені Богдана Хмельницького, Україна

ПОНЯТТЯ ТА ОСОБЛИВОСТІ ПРОВЕДЕННЯ ПОЛІТИЧНИХ ДЕБАТІВ

Дебати – це різновид публічної дискусії, публічний обмін думками між двома сторонами з актуальної теми. Використовуючи вербальні і невербальні засоби, учасники дебатів насамперед прагнуть сформувати у слухачів позитивне враження від своїх позицій.

Дебати мають свою давню історію. В античній Греції їх використовували як демократичний метод обговорення законів. Сучасні ж дебати беруть свій початок з 1265 р., а саме з політичних дебатів у британському парламенті. У 1960 р. в США були проведені перші телевізійні дебати між Дж. Кеннеді та Р. Ніксоном у ході передвиборчої президентської кампанії. Саме після цього їх стали використовувати як спосіб політичної боротьби в усіх демократичних країнах сучасного світу.

Сьогодні дебати – це свого роду змагання політиків, які створюють сприятливі умови для політичного вибору громадян. Тому вони виступають основою для підвищення ефективності у системі публічного управління.

В ході передвиборчої кампанії кожному кандидату необхідно усвідомити власну готовність до публічних дебатів і те, на яких умовах він братиме участь у них зі своїм суперником або суперниками. Ніхто не може змусити кандидата погодитися на участь у дебатах. Готуючись до виступу, кандидат та його помічники повинні не тільки ґрунтовно підготуватись, але й мати декілька варіантів відповідей на питання опонента, а також власні запитання до опонентів.

Очікування переможця в дебатах значною мірою пов'язане з рівнем очікувань спостерігачів за цим дійством. Тому багато кандидатів намагаються знизити рівень вимог і очікувань, які до них висувуються. Якщо від кандидата чекають мінімуму, то йому буде не складно здатися кращим, ніж він є насправді. Більш того, якщо заздалегідь кандидат вважається приреченим і йому вдасться уникнути нищівної поразки, то це може наблизити його до перемоги. Знижуючи до мінімуму рівень очікувань, політики вважають, що так вони можуть убезпечити себе у випадку дійсно слабого виступу і зроблять успіх більш наочним. Зазвичай новачкові простіше домогтися зниженого рівня очікувань, ніж політику, що проводить кампанію за власне переобрання. Обраний політик (депутат, президент і т. д.) у певній мірі користуватися більшою повагою, якщо попередньо кілька років займав посаду. Цей факт сам по собі може розказати виборцям про його досвід і вміння.

Готуючись до зустрічі з потенційними виборцями – телеглядачами, кандидат повинен продумати відповіді на можливі запитання. По-перше, кандидату слід зібратися з групою своїх найближчих помічників, і, моделюючи питання, продумати на них відповіді, в яких би звучала головна ідея виборчої кампанії. По-друге,

тамызда қабылданған Лондон келісімін, Халықаралық әскери трибунал жарғысын іске асыру үшін және Германияда халықаралық әскери трибунал қудалау жүргізіп жатқан тұлғалардан бөлек әскери және т.б. қылмыскерлерді біртекті соттық қудалау қағидаларын орнату мақсатында» шығарылады деп қарастырылған. №10 Заңда негізгі әскери қылмыскерлер туралы емес, оккупациялық ірі мемлекеттердің әскери трибуналдарымен іске асырылған неміс әскери қызметкерлерінің процесстері туралы айтылады. Оған қоса, №10 заң, Нюрнбергте процесс басталған соң бір айдан соң қабылданған.

В.М. Шуршалов аталған тұлғаларға халықаралық құқық нормаларын қолдануды басқаша түсіндіреді. Ол жеке тұлға халықаралық құқық субъектісі болмаса да, нақты халықаралық құқықтық қатынастардың субъектісі бола алады деп есептейді. Оның көзқарасынша, халықаралық құқық субъектісі болу үшін тікелей халықаралық құқық нормаларынан шығатын құқықтар мен міндеттерге ие болу аз. Оған қоса халықаралық құқық нормаларын құрастыруға қатысып, олардың орындалуын қамтамасыз ету қажет.

Біздің ойымызша теориялық та тәжірибелік тұрғыдан да мұндай жағдай мүмкін емес. Құқық тұлғасы болатын тұлға қандай да бір нақты құқықтық қатынастар субъектісі бола алады, себебі соңғыларының қалыптасуы үшін белгілі бір заңды факт болуы керек. Керісінше, яғни құқық субъектісі болмай тұрып, құқықтық қатынас субъектісі болу – мүмкін емес.

Г.В. Игнатенко, О.И.Тиунов және Д.И. Фельдман халықаралық құқық субъектілерін «халықаралық қатынастар аумағында қандай да бір саяси билікке, халықаралық бір-біріне тәуелсіз, халықаралық құқықпен бекітілген құқықтар мен міндеттерді өз бетімен жүзеге асыратын құқықтық қабілеті бар құрылымдар» деп келтіреді [10, 148]. Халықаралық құқық дәстүрлі түрде және өзінің көп бөлігінде ішкі мемлекеттік құқықтан нормалардың құрастырушылары құқықтар мен міндеттерге иелік етушілердің сәйкес келетіндігімен, яғни олар келісу жолымен өздері үшін құқықтар мен міндеттер жасайтынымен ажыратылады. Алайда әдетте мемлекеттер өзара ерікті келісу жолымен қарым-қатынас реттеу нормаларын емес, жеке не заңды тұлғаларға, халықаралық ұйымдардың жеке органдарына, халықаралық үкіметтік емес органдарға бағытталған нормалар шығарады, ал индивидтер халықаралық құқықты құруға тікелей әсер етеді. Көп жағдайда мұндай нормалар бұл тұлғаларға қатысты тікелей емес, ішкі мемлекеттік нормалар арқылы жанама әрекет етсе де, қазіргі кезде көрсетілген тұлғалар мен құрылымдардың әрекетін халықаралық құқық нормаларымен тікелей реттеу фактісін жасыра алмаймыз.

Сонда жеке және заңды тұлғалар, халықаралық үкіметтік емес ұйымдар бұл жағдайда халықаралық құқық субъектілері болып табылады ма? Біздің ойымызша ия. Егер халықаралық құқық субъектісі – бұл құқықтар мен міндеттердің иесі болса, олар – субъектілер. Бұл жағдайдан шығу екі үшті: халықаралық құқықта құқық субъектілерінің бір-бірлерінен халықаралық құқық нормаларын құрастыру қағидалары мен орнына байланысты ажыратылатын және екеуі де халықаралық

құқық нормаларынан шығатын құқықтар мен міндеттерді иеленуімен бірігетін екі категориясы болады. Жеке және заңды тұлғалар мен үкіметтік емес құрылымдар екінші деңгейлі халықаралық құқық субъектілері ретінде оның дестинаторы яғни, халықаралық құқық бойынша құқықтар мен міндеттерге ие, оның нормаларын құруға қатысатын, жанама түрде олардың орындалуын қамтамасыз ететін жеке және заңды тұлғалар болып шығады.

Жаңа заманның алғашқы концепциясының тарихи жоспарында жауапкершілік мемлекеттің егемендік билігіндегі территориялардан шығарылған. Мемлекет өз территориясында ерекше билікке ие болғандықтан, ол өз территориясында жасалатын құқық бұзушылық актілер шегінде ғана жауапкершілік алады. Бұл концепция өз уақытының негізгі жауапкершілік мәселесін шешуге шақырылған еді. Бұл мәселе – мемлекеттің шетел азаматтарына келтірген шығынын өтеу мәселесі. Ол тікелей басқа мемлекеттің құқығын бұзатын өз әрекеті үшін жауапкершілік саласын қамтымады.

Негізінде қазір позитивті халықаралық құқықта аталған жағдай тек территорияны әскери қолдануда танылады. Аталған жағдайға 2002 ж. Ресей үкіметі территориясын шешен жауынгерлері Ресей территориясында қарулы әрекет жасауға дайындалып жатқан қор ретінде пайдаланған Грузияға наразылық танытып жатқанда сүйенген. Мемлекеттік территория аумағында басқа мемлекеттерге зиян келтіруші қызмет түрлеріне келетін болсақ, онда сәйкес нормалар тек қалыптаса бастайды.

Олай болса, мемлекеттер мен жеке тұлғалардың халықаралық жауапкершілігін ресми түрде бекітудің негізі қаланып қойғанын мойындауымыз қажет. Сондықтан бүгінгі таңда халықаралық жауапкершілік институтының негізгі проблемасы халықаралық құқықта мемлекеттер мен жеке тұлғалардың халықаралық жауапкершілігі механизмдерінің негізгі принципалды ережелерін белгілеу мен нақты көрсетуге келіп тіреледі. Және жауапкершілікке тартуда қолданылатын негізгі қағидаларға «халықаралық құқықтың әрбір субъектісі өздері істеген халықаралық құқыққа қайшы іс әрекеттері үшін жауапкершілікке тартылады немесе субъектінің жеке жауаптылық қағидасы бойынша жауапкершілік көтеретіндігі» (*nemo punitur pro alieno delicto*) және «өз территориясын басқа мемлекеттердің құқығын бұзатын әрекеттер үшін қолдануға рұқсат етпеу» міндеттемесі (*sic uti suo ut non laedat alienum*) жатады.

Пайдаланған әдебиеттер:

- 1 Овчинский В.С. XXI век против мафии. -М., Инфра-М, 2001. -148с.
- 2 Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. -М., 1966. С. 12.
- 3 Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: Учебник. – М.: Издательство БЕК, 2001. – 432 с.

Asia and give India the necessary footprint in the region. The region is also rich in rare earth materials, which could be tapped.

Road Ahead

Although today there are greater emphasis to revive our linkages with the CARs, India's visibility in the region remains low. Stepping up economic linkages is one of the major components of deepening our ties with the CARs. Economically, given the abundance of hydrocarbon reserves, energy would remain India's prime interest. However, India, as a late entrant in the region does not wide option today. The major bottleneck is our lack of accessibility. In the given circumstances, one of the possible areas where both sides benefit is by investing in modernizing the oil and gas sector, creation of petro-chemical complexes and refineries. The CARs are looking for investments in these areas to augment their economy and Indian participation would be welcome here. Transmitting electricity from Central Asia to India may not be immediately possible. At the moment, India could invest in building small hydro power projects in Kyrgyzstan and Tajikistan, which would benefit the local people and also help India earn goodwill of the people of the region.

Today, several countries are engaged in the region's energy sector. India has always mentioned that India is not in for any competition with any player. India wants to develop close friendly ties with the CARs and not engage in competition with any player in the region. Cooperating with other players, wherever possible is what India is looking for.

Used literature:

1. Basic Statistics on Indian Petroleum and Natural Gas, 2009-2010, Ministry of Petroleum and Natural Gas, Government of India, New Delhi (Economic Division), [Online web] Accessed on 11 January 2012, URL: <http://petroleum.nic.in/ng.htm>.
2. Basic Statistics on Indian Petroleum and Natural Gas, 2009-2010, Ministry of Petroleum and Natural Gas, Government of India, New Delhi (Economic Division), [Online web] Accessed on 11 January 2012, URL: <http://petroleum.nic.in/ng.htm>.
3. Embassy of India in Turkmenistan, Accessed 2 December 2011, URL: <http://www.indianembassy-tm.org/bilateral.html>.
4. Embassy of India in Turkmenistan, Accessed 2 December 2011, URL: <http://www.indianembassy-tm.org/bilateral.html>.
5. Ramakant Dwivedi, «An Appraisal of the Indian Prime Minister's Visit to Uzbekistan» 28 April 2006, IDSA Comment, Accessed 10 July 2011, URL: http://www.idsa.in/idsastrategiccomments/AnAppraisaloftheIndianPrimeMinistersVisittoUzbekistan_RDwivedi_280405.
6. Agreements signed during the State Visit of the President of Uzbekistan, Ministry of External Affairs, Government of India, Accessed 10 December 2011, URL: www.mea.gov.in/mystart.php?id=500417641.

players are evident today. However, among other issues, security situation in Afghanistan and Pakistan and Indo-Pak differences remain the major impediments.

Uzbekistan is also rich in hydrocarbon reserves, especially in gas reserves, which India can tap for its long-term natural gas requirements. During Prime Minister Manmohan Singh's visit to Uzbekistan in April 2006, seven agreements were signed, three of which mentioned India's role in Uzbekistan's energy and mineral sector [5]. The May 2011 visit by President Karimov to India also resulted in several agreements, which also included provision for cooperation in the energy sector. ONGC Videsh Limited and Uzbekneftegaz, the National Company of Uzbekistan signed a MOU on cooperation in hydrocarbon sector, which outlines collaboration in oil and gas exploration and production activities, joint participation in oil producing assets in Uzbekistan and in third countries, cooperation in basic and applied research and development in the hydrocarbon sector and capacity building for professionals and technicians working in the hydrocarbon sector.

There is ample scope for cooperation between India and the Central Asian countries in the region's hydrocarbon sector. However, one of the major hurdles in developing stronger relationship in the energy sector is the absence of direct transport linkages. Several pipeline and land routes have been suggested time and again to facilitate transportation of oil and gas from the region like Iran-Pakistan-India pipeline, Turkmenistan-Afghanistan-Pakistan pipeline. Also there are suggestions of building pipelines from Central Asia via China to India. However, none have materialised till date, which has made it difficult to deepen our engagement with the region.

Other Areas

Cooperation in the hydrocarbon sector is one aspect of our engagement with the Central Asian countries in the energy sector. Another potential area of cooperation is peaceful use of nuclear energy, which has made some progress. Kazakhstan with vast uranium reserves has emerged as an important partner for India. The agreement on the Peaceful Uses of Atomic Energy during Manmohan Singh's visit to Astana in 2011 is a significant milestone in our relations. The agreement deals with cooperation in «fuel supply, nuclear medicine, use of radiation technologies for healthcare including isotopes, reactor safety mechanisms, exchange of scientific & research information, exploration and joint mining of uranium, design, construction and operation of nuclear power plants etc» Back in 2009, during President Nazarbayev's visit to India, the MOU for Peaceful Uses of Nuclear Energy was signed by the two countries. Uzbekistan too has huge uranium reserves, another potential area for cooperation between the two countries [6].

Another potential area is the cooperation in hydel power sector. Tajikistan and Kyrgyzstan are rich in water resources. In future, collaborating with these two countries to transmit electricity, produced from hydel power can be a possible way to increase our economic cooperation. India could cooperate with these countries by helping them to build small hydro power stations, which would be beneficial for Central

4 Dupuy P.-M. The International Law of State Responsibility: Revolution or Evolution?//Mich. JIL. 1990. No. 1. P. 106.

5 Еж. КМП. 1962. Т. I. Заседание 634. П. 52

6 Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств. М., 1983. Гл. VI;

7 Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право: Учебник. - М.: Спарк, 1999. 287 с.

8 Галенская Л.Н. Право убежища. -М., Международное отн, 1968. -С. 79.-160с.

9 Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств. М., 1983. С. 116.

10 Международное право. Учебник для вузов. Отв.ред. Г.В.Игнатенко, О.И.Тиунов, Д.И. Фельдман.-М.:Норма-Инфра-М.,1999.-584с.

Кабанбаева Г.Б.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ УНИВЕРСАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ (АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ)

Международное космическое право является основным регулятором отношений между государствами по охране и использованию окружающей среды, оно призвано играть решающую роль в регламентации природоохранной деятельности государств в своей космической деятельности.

Становление международно-правовой охраны окружающей среды происходило и происходит в русле общего процесса прогрессивного развития международного космического права. Поэтому международно-правовое регулирование в этой области складывалось под несомненным влиянием таких универсальных международных соглашений, как Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 г., Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967г., Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972., Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979г. и т.д. Все эти международно-правовые акты либо содержат важные природоохранные положения в процессе освоения космоса человечеством, либо способствуют оздоровлению земной, воздушной и космической среды.

Вместе с тем постоянно растет число многосторонних и двусторонних международных договоров, направленных на предотвращение загрязнения окружающей среды радиоактивными и другими вредными веществами, охрану и рациональное использование ресурсов, а также целых природных комплексов. Основная, решающая роль в процессе образования норм международно-правового регулирования охраны окружающей среды как общего космического права принадлежит международному договору. В качестве примера формирования норм международно-правового регулирования охраны окружающей среды путем заключения международного договора могут служить (1). Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967г.); (2). Соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (1968г.); (3). Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972г.); (4). Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (1975г.); (5). Конвенция о запрещении военного или любого враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977г.); (6). Конвенция о запрещении военного и любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1978г.); (7). Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (1979г.) и т.д.

В Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967г.) нашли свое закрепление лишь главные, основные принципы и нормы международно-правового регулирования охраны космической и окружающей среды. Его содержание не только касается предотвращения загрязнения и причинения иного вреда космическому пространству и окружающей человечества среды, но и касается мер исправления и возмещения ущерба после причинения вреда.

Всем известно, что военное использование космоса является одной из главных целей развитых стран в начале освоения космического пространства. Но любое военное действие в космосе серьезно угрожает миру и безопасности международному сообществу, при этом их конкретным последствием является разрушение существующего экологического равновесия, загрязнения космической и окружающей среды. Поэтому правила о запрещении военного использования космоса содержащиеся в Договоре по космосу должны стать источником международно-правовой охраны окружающей среды. Ст. IV Договора предусматривает, что: 1) «государства — участники Договора обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом» и 2) «Луна и другие небесные тела используются всеми государствами — участниками Договора исключительно в мирных целях. Запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреп-

pared to West Asia, can be an important alternative source of supply for India. The table below shows India's dependence on crude oil imports. In 2009-2010, India imported 159.26 million tonnes. According to World Energy Outlook, India's dependence on oil imports will grow to 91.6% by the year 2020 [1].

Table 2:

India's Crude Oil Imports, 2005-2010

Years	Quantity (in Million Tonne)	Value (in Rs. Billion)
2005-06	99.41	1717.02
2006-07	111.5	2190.29
2007-08	121.67	2726.99
2008-09	132.78	3482.88
2009-10	159.26	3753.78

The demand for natural gas as a source of energy is growing in India. Domestic production of natural gas is not sufficient to meet our increasing demands. Vast gas reserves in CARs provide a viable alternative for India's future needs. Gas takes predominance over oil in India's energy interests, given the huge gas reserves in Kazakhstan, Uzbekistan and Turkmenistan.

The paper looks into the scope for ensuring India's energy security within the framework of India-Central Asia energy cooperation. It highlights the existing level of cooperation in the sector and also the prevailing challenges that has impeded the growth of greater engagement with the countries of the region. The paper also looks into the scope for tapping the opportunities available to improve cooperation with these countries [2].

India's small step in the region's energy sector

It was only very recently India entered the region's energy sector after gaining 25percent stake in the Satpyev block in Kazakhstan. Agreement between India's ONGC Videsh Ltd. and Kazakhstan's National Company «Kazmunaigas» for joint exploration of the Satpayev block was signed during Prime Minister Manmohan Singh's visit to Kazakhstan in 2011. Another energy rich country in the region is Turkmenistan. It has the largest gas reserves in the region. Cooperation in the hydrocarbon sector features prominently in India-Turkmenistan bilateral negotiations. Indian Vice President Hamid Ansari choice to visit Turkmenistan and Kazakhstan, two energy rich countries in Central Asia in 2008 reflects India's interest in the rich hydrocarbon reserves of the region. Both countries held the first Joint Working group on Hydrocarbon at Ashgabat in October 2006 [3]. India's participation in the country's energy sector include- Profit Sharing Agreements (PSA) in Caspian blocks, service contracts for onshore projects (PSA is not allowed for onshore activities) and Turkmenistan-Afghanistan-Pakistan-India pipeline (TAPI) [4]. The completion of the TAPI pipeline project, transporting gas from Dauletabad field in Turkmenistan to India, if materialises would be a game changer for the region. Interests from all the

РЕГИОНАЛНИ ПОЛИТИЧЕСКИ ПРОЦЕСИ

Kilybaeva B.K., k.h.s, Ospanova A.N., Ph.D
L.N.Gumilyov Eurasian National University

ENERGY SECURITY: PROSPECTS FOR INDIA - CENTRAL ASIA COOPERATION

Energy Scenario in India

National Security today is a comprehensive term, which includes several non-traditional security threats in its ambit. Energy security has gained a special place in this broader concept of national security. The European Commission defines energy security as «the ability to ensure that future essential energy needs can be met, both by means of adequate domestic resources worked under economically acceptable conditions or maintained as strategic reserves, and by calling upon accessible and stable external sources supplemented where appropriate by strategic stocks». The importance India now attaches to energy security is reflected in Prime Minister Manmohan Singh's remark in an interview with the Financial Times in 2004 «energy security is second only in our scheme of things to food security».

India is dependent on energy imports and bulk of its imports is from West Asia. In 2009-10, crude oil production was 33.69 million tonne and our consumption was 160.77 million tonne. Gas production was 47.51 billion cubic metres and its consumption 46.49 billion cubic metres. The oil and gas statistics given below indicate our growing hydrocarbon demands.

Table 1:

India's Oil and Gas Figures, 2005-2010

Years	Reserves		Production		Consumption	
	Crude Oil	Natural Gas	Crude Oil	Natural Gas	Crude Oil (in terms of refinery crude throughput)	Natural Gas
2005-06	786	1101	32.19	32.202	130.11	31.325
2006-07	756	1075	33.988	31.747	146.55	30.791
2007-08	725	1055	34.117	32.417	156.1	31.478
2008-09	769	1050	33.51	32.849	160.77	31.770
2009-10*	775	1074	33.69	47.51	160.03	46.49

Reliable and safe source of supply of oil is essential for ensuring our energy security. The need for diversifying our oil supply sources is increasing with the situation in West Asia turning volatile. Central Asia's oil reserves, though modest as com-

плений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров. Использование военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей не запрещается. Не запрещается также использование любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования Луны и других небесных тел». Формулировка ст. IV повлекла заявления о том, что данная статья не запрещает использование космических аппаратов на орбите вокруг Земли для разведывательных, противоракетных, коммуникационных и других военных целей и что, в то время как ст. IV провозглашает демилитаризацию небесных тел, не запрещается проведение военных маневров в космическом пространстве и его военное использование, если такая деятельность осуществляется в соответствии с международным правом и Уставом ООН вообще и не является агрессивной в частности.

Мы склоняемся к той точке зрения, что выражение «мирное использование» не может быть интерпретировано как «неагрессивное», что любая военная акция должна рассматриваться как «немирная» акция, даже если она предпринимается в оборонительных целях или же для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Тем не менее, следует признать, что формулировки ст. IV ведет к ее толкованию в том смысле, что космическое пространство не демилитаризовано таким же образом, как небесные тела. Что же касается степени возможности использования космического пространства и военных целях и допустимости его использования в каких-либо неагрессивных целях, за исключением размещения ядерного оружия и других средств массового уничтожения на орбите вокруг Земли, то ясный ответ на эти вопросы дать невозможно.

Принципиальное положение, ставшее фундаментом международно-правовой охраны окружающей среды от вредных последствий космической деятельности, сформулировано в ст. IX Договора по космосу: «Государства — участники Договора осуществляют изучение и исследование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, таким образом, чтобы избежать их вредного загрязнения, а также неблагоприятных изменений земной Среды вследствие доставки внеземного вещества, и с этой целью в случае необходимости принимают соответствующие меры». Это статья касается, некоторых важнейших и принципиальных правил. Но следует сразу же указать на весьма общий характер этого положения и некоторую расплывчатость содержащихся в нем обязательств государств. Во-первых, в Договоре речь идет о космической деятельности. При этом имеется в виду только изучение и исследование космического пространства, и отсутствует упоминание использование, а использование космического пространства более важно в процессе космической практики человечеством; во-вторых, избежание вредного загрязнения ограничено только в масштабе космического пространства, а не касается загрязнения атмосферы и поверхности Земли; в-третьих неблагоприятное изменение земной среды ограничивается проблемой загрязнения внеземным веществом — обратного загрязнения, а не касается других причин загрязнения; в-четвертых,

отсутствие необходимых толкований и определений ряда понятий вредного загрязнения, неблагоприятное изменение, в случае необходимости и т. д.

Это отмечается, многими юристами международниками в мире. Так, китайский юрист международник Хэ Чичжи, подробно анализируя содержание ст. IX Договора по космосу, подчеркивает отсутствие ясности в этом положении. Действительно, если буквально толковать положение ст. IX, то можно сделать вывод, что неблагоприятного изменения окружающей среды следует избегать лишь вследствие доставки внеземного вещества. Но такие последствия могут наступить и по—иным причинам, например, в результате радиоактивного заражения или экспериментов по погодным изменениям. Именно так, по видимому, понимает данное положение Хэ Чичжи, который пишет, что сделанная в Договоре по космосу, попытка предотвратить «неблагоприятное изменение земной среды» ограничивается проблемой обратного загрязнения внеземным веществом». Не вполне ясно также, что имеется в виду под понятием «соответствующие меры», какие государства должны их принимать, кто определяет, когда наступает «необходимость» принятия этих мер, означает ли понятие «соответствующие меры» проведение консультаций заинтересованных сторон или принятие индивидуальных мер превентивного характера. Тем не менее, несмотря на пробелы ст. IX Договора по космосу, ее общий характер имеет даже некоторые преимущества, поскольку дает возможность разрабатывать в дальнейшем более конкретные, специальные нормы без опасения вступить в конфликт с положениями ст. IX.

Согласно ст. IX Договора по космосу, если какое либо государство — участник Договора имеет основания полагать, что деятельность или эксперимент, запланированные этим государством или гражданами этого государства в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, создадут потенциально вредные помехи деятельности других государств—участников Договора в деле мирного исследования и использования космического пространства, то оно должно провести соответствующие международные консультации, прежде чем приступить к такой деятельности или эксперименту». В свою очередь государства, которые имеют основания полагать, что такая деятельность или эксперимент создадут потенциально вредные помехи для мирного исследования и использования космического пространства, наделены в соответствии с Договором правом «запросить проведение консультаций относительно такой деятельности или эксперимента». Аналогично зафиксированному в той же ст. IX Договора по космосу принципу предотвращения потенциально вредных последствий космической деятельности обязательство консультироваться сформулирована, но в весьма общем виде и предоставляет широкие возможности для произвольного его толкования.

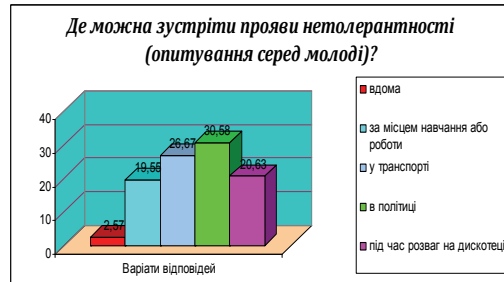
В частности, не вполне ясно, охватывают ли «потенциально вредные помехи» деятельности по мирному исследованию и использованию космического пространства загрязнение и иное неблагоприятное изменение окружающей сре-

На індивідуальному рівні толерантність є добродієністю, тобто нормою поведінки відповідальної особистості. Толерантність стосовно людей, які відрізняються від нас своїми поглядами і звичками, вимагає розуміння того, що істина не може бути простою, вона багатогранна і що існують інші погляди.

Саме цей рівень існування толерантності виступає фундаментом будь — якої терпимості в суспільстві.

Таким чином, толерантність є базовою цінністю відкритого суспільства, тому толерантність, критичне мислення, свобода і відповідальність особистості у відкритому суспільстві становлять фундамент демократії і створюють умови розвитку, руху суспільства вперед.

Отже, можна зробити висновок про те, що Україна може виконувати місію у світі толерантної держави, в якій люди будуть благополучними і щасливими, бо зможуть проявити свої кращі якості, здібності в досягненні мети.

Донецька компанія Research & Branding Group провела в 2012 році опитування серед молоді: «Де можна зустріти прояви нетолерантності?» (Слайд № 9) Більшість вважає, що в політиці, а в транспорті, трохи менше за місцем навчання і роботи.

Сенс поняття толерантність міститься поряд із просто терпимим ставленням через принципи загальнолюдської моралі, що проявляються:

- у пошані й обов'язковому дотриманні прав усіх народів світу;
- в усвідомленні єдності і загального взаємозв'язку різних етнокультур;
- в широких знаннях мови, культури і походження різних народів, особливо тих, з якими відбувається безпосередній контакт;
- у неприйнятті воєн, анексії та інших форм насильства у відносинах між національностями;
- у вирішенні міжнаціональних проблем на основі балансу інтересів.

Визнання самоцінності інших культур полегшується, якщо увага спрямована не тільки на розділяючу основу, але й на об'єднуючий фактор, на загальнолюдські позиції: готовність допомагати нести цивілізованість і чесність, словом те, що не лише на християнському Заході, різних суспільствах в різних епохах завжди визнавалося як етичні цінності.

Толерантність як процедура вироблення спільного рішення лежить в основі громадянського суспільства, сприяючи виникненню і зміцненню горизонтальних зв'язків між різними громадянськими об'єднаннями і соціальними силами.

Як основа громадянського суспільства толерантність проявляється через діяльність і спілкування індивідів і соціальних груп і являє собою широку дискусію з соціально значущих проблем, вироблення на основі останньої більш – менш консолідованої громадської думки. Однак жодне з об'єднань як правило не має стільки ресурсів, щоб придушити всі інші. У тих випадках, коли це трапляється, толерантність може поступитися місцем іншим процедурам прийняття рішень. Таким чином, як основа громадянського суспільства толерантність не є ні установкою, ні соціальною нормою, це процедура прийняття рішень, обумовлена раціональним осмисленням ситуації, що склалася.

ды. Нет указаний на то, каким должен быть порядок проведения консультаций, а также каковы их юридические последствия.

Отметим, что «нет полной ясности в отношении того, когда следует проводить такие консультации (непосредственно перед экспериментом или задолго до него), с кем проводить эти консультации (с определенной группой государств, со всеми государствами, которые проявят к этому интерес, или с каким-либо международным органом), что имеется в виду под международными консультациями и в какой мере государства обязаны считаться с ними, каковы правовые последствия действий, предпринимаемых государством после неудачных попыток достигнуть договоренности в результате проведения консультаций».

Литература:

Основные международные документы по космосу:

- Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года (Казахстан присоединился 30 мая 1997 года);
- Соглашение о спасании космонавтов, возвращение космонавтов и возвращении космических объектов, запущенных в космическое пространство 1968 года (Казахстан присоединился 30 мая 1997 года);
- Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 года (Казахстан присоединился 30 мая 1997 года)
- Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 года (Казахстан присоединился 15 мая 1997 года);
- Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года (Казахстан присоединился 15 мая 1997 года);
- Договор о запрещении испытаний оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 года;

Литературы:

1. Абдуллаев. А.В. Освоение космоса и проблемы экологии. Кишинев, 1990.
2. Борьба СССР за мирное использование космоса 1957-1985. Том,1-2.М., 1985.
3. Василенко В.А.» Ответственность государства за международные правонарушения. – Киев, 1976.
4. Верещетин В.С. Международное сотрудничество в космосе. М., 1977.
- 5.Виноградов СВ. Международно-правовое регулирование охраны окружающей среды (роль механизма ООН). Автореферат кандидатской диссертации. М., 1981.
6. Виноградов СВ. Международное право и охрана атмосферы. М., 1987.
7. Гусев Р.К., Петров В.В. Правовая охрана природы в СССР.М., 1979.,

8. Жуков Г.П. Международно-правовые проблемы освоения космоса. Автореферат диссертации на соискание докторской степени. М., 1966.
9. Жуков Г.П. Международное космическое право. М., 1971,
10. Колбасов О.С. Экология: политика – право М., 1976
11. Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. М., 1975,
12. Севастьянов В.И., Урсул А.Д., Школенко Ю.А. Освоение космоса и экологическая проблема : общество и природная среда. М., 1980.
13. Виноградов СВ., Жукова Э.Г. Международно-правовые режимы защиты морской , воздушной и космической среды: сравнительный анализ. В книге. Международное морское, воздушное и космическое право. М. 1992.
14. Виноградов СВ. Деятельность в космосе и охрана окружающей среды. В кн.: Космос и право. М., 1980.
15. Жуков Г.П. Проблема ответственности за ущерб в космическом праве. «Советское государство и право», 1965, №.6, с. 66-74.

Д.ю.н. Степенко В.Е., к.ю.н. Чернова О.А.

Тихоокеанский государственный университет, Россия

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Значительный рост преступности, и прежде всего, имеющей международный характер способен оказать существенное влияние на глобальную и региональную стабильность, а также на состояние национальной безопасности отдельно взятого государства. Обратимся к Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. В разд. 2 перечислены основные источники угроз национальной безопасности страны в сфере государственной и общественной безопасности, в числе которых названа деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ.

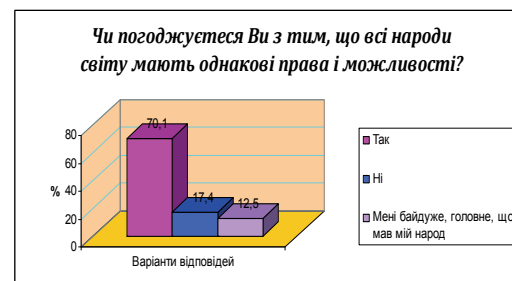
Угрозу национальной безопасности в пограничной сфере представляет активизация трансграничных преступных групп по незаконному перемещению через государственную границу Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ, товаров и грузов, водных биологических ресурсов, других материальных и культурных ценностей, организации каналов незаконной

- польська національна меншина, має міцні позиції на Поділлі і Житомирщині. І серед українських поляків близько 80 % вважають рідною мовою українську і ідентифікують себе насамперед з українською спільнотою;
- єврейська меншина таких менше 10 %, рідною мовою зараз є переважно російська.

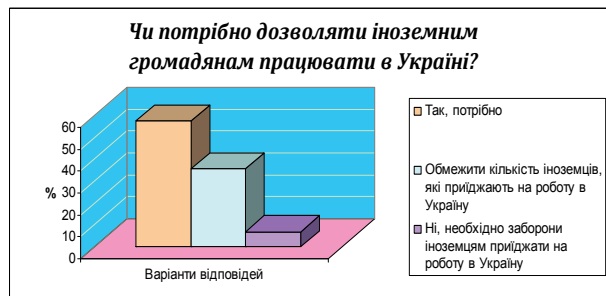
За майже 22 – річну незалежність Україна не знала жодних депортацій інших народностей. Можна привести приклад, коли Франція депортувала 1000 ромів в Румунію і Болгарію. Це говорить про те, що можливо, так звані європейські цінності, порою носять декларативний характер.

Рівень негативного ставлення до України європейців «підігриває» Росія. Прикладом може слугувати повідомлення російського телеканалу про те, що українська влада не дозволяє знешкодити вибухонебезпечні звалища боеприпасів. репортери з Росії шукають «розважально – сенсаційні» сюжети з України, що формують у російського телеглядача стереотипи про Україну як недружню державу скандалів, аварій та катастроф. Все це гальмує пошук порозуміння та завдає тиску як на російське так і на українське керівництво. Але насправді це не так.

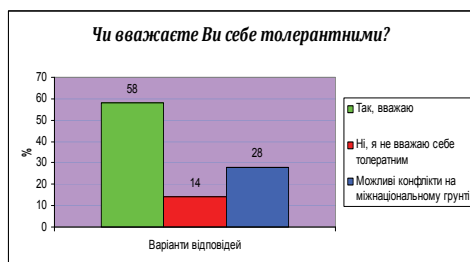
Великим прикладом толерантності було проведення ЄВРО – 2012, де українці ставилися толерантно до гостей, вболівальників. Англіїці були дуже здивовані гостинністю України. Треба відмітити, що імідж України в Європі негативний. Час від часу європейські ЗМІ негативно відгукуються про Україну. Україна у європейців асоціюється з аграрною і релігійною країною; вони також вважають, що Україна не є європейською країною, хоч географічний центр Європи знаходить саме в Україні.

Згідно результатів опитування проведеного Київським міжнародним інститутом соціології: «Чи всі народи світу мають рівні права і можливості?». (Слайд № 8) Більше 70 % респондентів відповіли «ТАК», що свідчить про те, що вони толерантні до інших народів, які проживають поряд з ними.

За даними дослідження інституту соціології НАН України графік (Слайд № 6) показує, що більше 50 % українців вважають, що іноземцям варто працювати в Україні, і всього 6 % – виступають проти цього. Це опитування говорить про те, що українці толерантні до іноземних громадян.

Згідно результатів опитування, проведеного донецькою компанією Research & Branding Group: «Чи вважаєте, Ви себе толерантними?» (Слайд № 7) було з'ясовано, що 58 % вважають себе толерантними, і в 4 рази менше не вважають себе толерантними. Це сприятливий показник, враховуючи те, що Україна є полі етнічною державою.

Найбільшою національною меншиною в Україні є росіяни. Для росіян великим випробуванням стало те, що вони з національної більшості в колишньому СРСР в один момент перетворилися в національну меншість. І багато хто з них цієї зміни так і не сприйняв. Натомість росіяни підмінюють національне самозаглиблення і самоствердження експансивністю, нетолерантність до кожного інакшого.

Якщо проаналізувати інші національні меншини, які проживають на території України, то є дуже згуртовані національні громади, зокрема:

- угорці на Закарпатті. Там дуже сильна угорська ідентичність, і 95 % угорців вважають угорську мову рідною;

миграции. В сложившихся условиях в целях целенаправленного противодействия транснациональной организованной преступности государства сотрудничают друг с другом на двустороннем уровне, а также в рамках международных специализированных органов. Напомним, что в качестве главного направления государственной политики в сфере государственной и общественной безопасности в Стратегии определено, в т. ч. и расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере.

Учитывая тот факт, что активизацией деятельности трансграничной организованной преступности обусловлены, прежде всего, угрозы национальным интересам РФ в пограничной сфере, следует обратить особое внимание на концептуальные подходы формирования системы обеспечения национальных интересов в рассматриваемой области. В качестве основного направления формирования системы обеспечения интересов РФ в пограничной сфере является борьба с терроризмом, трансграничной преступностью на государственной границе и приграничной территории Российской Федерации. Причем указывается, что современная система обеспечения интересов Российской Федерации в пограничной сфере должна надежно противодействовать проникновению через государственную границу членов террористических и экстремистских организаций, незаконному перемещению через государственную границу оружия, боеприпасов, наркотиков, товаров и грузов, а также незаконных мигрантов.

Таким образом, основными направлениями повышения эффективности борьбы с терроризмом, трансграничной преступностью и незаконным оборотом наркотиков являются:

а) участие в международном сотрудничестве правоохранительных органов зарубежных государств по вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом, трансграничной противоправной деятельностью и незаконным оборотом наркотиков, включая проведение совместных (согласованных) мероприятий и операций;

б) расширение участия пограничных органов (в части, их касающейся) в реализации международных (региональных) программ по линии спецслужб;

в) развитие международного сотрудничества в интересах повышения эффективности операций, проводимых международными организациями по мониторингу ситуации на государственной границе Российской Федерации с Грузией;

г) создание и укрепление «антинаркотических поясов безопасности» на государственной границе Российской Федерации и внешних границах государств-участников СНГ.

Напомним, что принцип межгосударственного сотрудничества является основополагающим в деятельности государств в области борьбы с транснациональной преступностью и направлен на решение целого ряда задач:

- согласование квалификации преступлений, представляющих опасность для нескольких или всех государств;

- координацию совместных мер и усилий государств по предупреждению и пресечению преступлений международного характера;

— рішення вопросов уголовной юрисдикции государств над преступлениями, совершенными на их территории, и преступниками;

— обеспечение неотвратимости наказания и оказание правовой помощи по уголовным делам, включая выдачу преступников.

Отметим, что в Рекомендациях относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития, принятых 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/107 на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, особое внимание было уделено вопросам предупреждения транснациональной преступности.

Государствам – членам Организации Объединенных Наций было рекомендовано:

— дополнять и далее развивать международное уголовное право, выполнять в полном объеме обязательства, вытекающие из международных договоров и документов в этой области (*pacta sunt servanda*), и пересматривать свои национальные законодательства, с тем чтобы обеспечить их соответствие требованиям международного уголовного права;

— уделять первоочередное внимание принятию и обеспечению выполнения соответствующих законов и правил, с тем чтобы держать под контролем и пресекать транснациональную преступность и незаконные международные сделки, особенно путем создания соответствующих систем сотрудничества и предоставления подготовленных сотрудников;

— пересмотреть национальные законы для обеспечения более эффективной и адекватной реакции на новые формы преступной деятельности не только через применение уголовных санкций, но и с помощью гражданско-правовых или административных мер;

— содействовать обмену информацией об имеющихся законах и правилах в целях борьбы с растущими проявлениями транснациональной преступности.

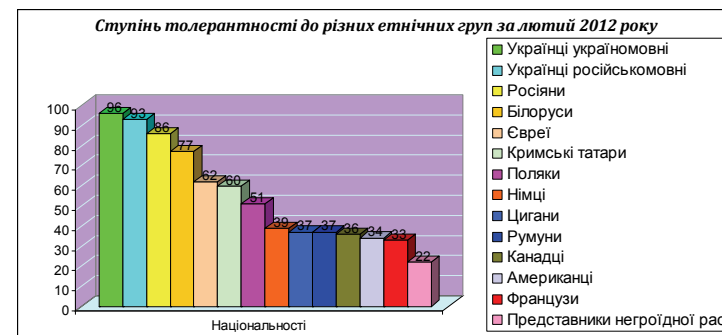
Учитывая угрожающую опасность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, являющимся одним из самых тяжких преступлений, с которыми сталкивается человечество, в Рекомендациях было подчеркнуто, что усилия по борьбе с этим видом преступности должны занимать основное место во всех планах и программах в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

В качестве примера приведем опыт государств СНГ. Периодически, раз в три года, Советом глав государств СНГ утверждается Программа сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействия наркомании. Подобные программы были утверждены соответственно в 2007 и в 2010 году. Программа, утвержденная в 2010 году, рассчитана на период 2011-2013 года и направлена на решение следующих основных задач: развитие международно-правовой базы сотрудничества; совершенствование и сближение национального законодательства; проведение комплексных согласованных и совместных межведомственных профилактических,

Серед ознак толерантної людини можна виділити:

- добре співпрацює з іншими людьми та засадах партнерства;
- готова сприймати думки інших;
- поважає права інших;
- поважає людську гідність;
- сприймає іншого таким, який він є;
- здатна поставити себе на місце іншого;
- поважає право кожного бути інакшим;
- визнає різноманітність;
- визнає рівність інших;
- терпима до чужих думок, вірувань і поведінки;
- відмовляється від домінування і насильства.

Україна є досить толерантною державою. Вона ніколи не була імперською країною і інколи не страждала на месіанських комплекс. Українці завжди дуже добре уживаються із представниками інших етносів, які проживають на її території. (Слайд № 5)

Згідно результатів опитування, проведених Київським міжнародним інститутом соціології, ступiнь толерантностi до інших груп є досить високим, на жаль найнижчим ступенем толерантностi є терпимість до представників негроїдної раси, але це не є тенденцією. Можна зустріти студентів у ВНЗ країни, які є афроамериканцями. Одна з причин їх навчання в Україні є толерантність до них. Багато з тих, хто закінчує навчання у ВНЗ залишаються працювати в Україні, тут одружуються і створюють сім'ї.

19. Совместное заявление по итогам официального визита в Республику Индию Президента Российской Федерации В. В. Путина «Партнерство во имя взаимного процветания и лучшего мироустройства» [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://kremlin.ru/ref_notes/1369

20. Таможенный союз ищет пути для расширения сотрудничества с Индией [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Tamozhennyj-sojuz-ischet-puti-dlja-rasshirenija-sotrudnichestva-s-Indiej_i_629726.html

21. Рачков, М. О конвергентной функции журналистики в приграничном и межрегиональном сотрудничестве / М. Рачков, А. Суходолов // Международная журналистика-2013: глобализация и регионализация информационного пространства : материалы Второй Междунар. науч.-практ. конф., 20 февр. 2013г., Минск / под общ. ред. Т. Н. Дасаевой ; сост. Б. Л. Залесский. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – С. 227–230.

Літнік Ю. В.

УКРАЇНА У ПРОСТОРІ ТОЛЕРАНТНОСТІ

Не все те неправильне, то тобі незрозуміле.

(Григорій Савович Сковорода)

Терпимість – це намагання зрозуміти інших.

(Карл Чапек)

Кожен вільний вірити в те, що він хоче. Я лише проти, щоб змушували всіх вірити в щось одне.

(А. Азімов)

Існує багато точок зору про роль і місце України в світі, я розгляну одну з точок зору Україна в просторі толерантності. **(Слайд № 3)**

Що таке толерантність? **Толерантність** (від лат. *tolerantia* – терпіння) – у загальному значенні здатність приймати щось, не схвалюючи це. На індивідуальному рівні – це здатність сприймати без агресії думки, які відрізняються від власних, а також – особливості поведінки та способу життя інших.

Ефективна толерантність неминує повинна бути абсолютною, і, щоб дієво виконувати свої функції – бути примусом, бути не толерантною до нетолерантності.

Толерантність – це не поступка, поблажливість чи потурання. Це, передусім, активна позиція, що формується на основі визнання універсальних прав та основних свобод людини. **(Слайд № 4).**

оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций; сотрудничество в подготовке кадров и повышении квалификации специалистов.

В частности, государствами-участниками СНГ решено продолжить работу по комплексному противодействию наркоугрозе и созданию «поясов антинаркотической и финансовой безопасности» в Центрально-Азиатском регионе совместно с международными и региональными организациями и центрами, их специализированными структурами, занимающимися борьбой с наркоманией, совместно проводить мероприятия, направленные: на выявление и ликвидацию подпольных (нелегальных) лабораторий по производству наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; противодействие незаконному обороту наркотиков, перекрытие каналов их транспортировки, выявление лиц, участвующих в их обороте, в том числе методом «контролируемой поставки»; выявление имущества и доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков; выявление и уничтожение незаконных посевов наркосодержащих культур, а также популяции дикорастущих наркосодержащих растений; установление, розыск и задержание лиц, совершивших или подозреваемых в совершении преступлений в сфере борьбы с наркоманией.

На международном уровне борьба с преступностью реализуется, в том числе и в рамках международных правоохранительных организаций, среди которых особо отметим следующие.

Международная организация уголовной полиции – Интерпол – действует на основании Устава 1956 г. (по состоянию на 1 января 1986 г.). В соответствии с Уставом организация имеет своей целью: а) обеспечивать широкое взаимодействие всех органов (учреждений) уголовной полиции в рамках существующего законодательства стран и в духе Всеобщей декларации прав человека; б) создавать и развивать учреждения, которые могут успешно способствовать предупреждению уголовной преступности и борьбе с ней. В структуру Национальных центральных бюро Интерпола входят отделы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Наличие доступа НЦБ к банкам данных Генерального секретариата Интерпола позволяет в режиме реального времени получать информацию в отношении лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств.

Европейское полицейское ведомство – Европол – было создано Решением Совета ЕС 2009/371/ПВД от 6 апреля 2009 г. Целью Европола является поддержка и усиление деятельности компетентных органов государств-членов и их взаимного сотрудничества в предотвращении организованной преступности, терроризма и других тяжких форм преступности, затрагивающих два или большее число государств-членов, и в борьбе с этими явлениями.

Компетенция Европола охватывает организованную преступность, терроризм и иные тяжкие формы преступности, затрагивающие два или большее число государств-членов таким образом, что ввиду масштабов, тяжести и последствий соответствующих преступлений возникает настоятельная необходимость в совместных действиях государств – членов. Тяжкими формами преступности, согласно

приложению к Решению о создании Европола, являются, в том числе торговля наркотиками, незаконная деятельность по отмыванию денег.

Российская Федерация в 2003 году заключила Соглашение о сотрудничестве с Европейской полицейской организацией. Целью данного Соглашения является расширение сотрудничества с государствами-членами Европейского Союза в борьбе с опасными формами транснациональной преступной деятельности, в том числе связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Формы сотрудничества, предусмотренные Соглашением, являются традиционными и предполагают обмен информацией, представляющей взаимный интерес, и опытом работы, проведение научно-практических конференций, стажировок, консультаций и семинаров, подготовку кадров.

В целях усиления борьбы с тяжкими формами организованной преступности в рамках Европейского Союза Решением 2002/187/JAI от 28 февраля 2002 г. было создано специальное подразделение, состоящее из прокуроров, магистратов или обладающих аналогичными полномочиями офицеров полиции – *Евроюст*. С территориальной точки зрения компетенция Евроюста касается в первую очередь преступлений, имеющих транснациональный (трансграничный) характер.

Центральноазиатский региональный информационный координационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ) был учрежден на основе Соглашения, заключенного между Республикой Азербайджан, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан 24 июля 2006 г.

В соответствии со ст. 3 Соглашения ЦАРИКЦ является постоянно действующим региональным информационным координационным межгосударственным органом по содействию в организации, проведении и координации согласованных совместных международных операций по борьбе с незаконным оборотом наркотиков; обеспечивает сбор, хранение, защиту, анализ и обмен информацией по трансграничной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

В последнее время важное значение приобретает взаимодействие и самих международных правоохранительных организаций, что предполагает возможность использования информационных баз данных, а также осуществление обмена информацией по наркокурьерам и членам организованных преступных групп. Подобное соглашение о сотрудничестве было заключено, в частности, между ЦАРИКЦ и Интерполом. На основании Соглашения ЦАРИКЦ получил доступ к полицейской информационной системе Интерпола. В 2013 году на базе ЦАРИКЦ состоялась встреча с делегацией ОБСЕ (Отдел стратегических вопросов полицейской деятельности Департамента по противодействию транснациональным угрозам), в ходе которой обсуждался специальный проект по созданию Центра передового опыта в управлении полицейскими подразделениями государств Центральной Азии. Представители Европейского союза обсудили

5. Лунев, С. От нищего Бхарата к Великой Индии / С. Лунев // [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=744#top

6. Илюмжинов, В. Трансформация через технологии / В. Илюмжинов // [Электронный ресурс]. – 2010. – URL:

<http://www.politjournal.ru/preview.php?action=Articles&dirid=40&tek=8745&issue=229>

7. Володин, А. Российско-индийские экономические отношения: тенденции, проблемы, перспективы / А. Володин // [Электронный ресурс]. – 2007. – URL: http://www.perspectivy.info/rus/desk/rossijsko-indijskije_ekonomicheskiye_otnosheniya_tendencii_problemy_perspektivy_2007-01-31.htm

8. Тезисы о российско-индийских отношениях: рабочая тетрадь. / [В. И. Трубников (рук.) и др.]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. – 24с.

9. Президенты Беларуси и Индии приняли совместную декларацию [Электронный ресурс]. – 2007. – URL: <http://president.gov.by/press43214.html#doc>

10. Перспективы расширения двустороннего взаимодействия обсудили в Нью-Дели президент Беларуси Александр Лукашенко с руководством Индии [Электронный ресурс]. – 2007. – URL: <http://president.gov.by/press43215.html#doc>

11. Научно-техническое сотрудничество [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://india.mfa.gov.by/rus/belbelg/dbaz/>

12. Брагина, Е. А. Индия: посткризисное продвижение / Е. А. Брагина // Север – Юг – Россия 2010. Ежегодник / Отв. ред. – В. Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 37–41.

13. О встрече Посла Беларуси со спикером нижней палаты парламента Индии [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/ceb056af673ee090.html

14. Михаил Мясникович встретился с представителями деловых кругов Индии [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://government.by/ru/content/4771>

15. Михаил Мясникович с рабочим визитом посещает Индию [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://government.by/ru/content/4688>

16. Беларусь заинтересована в ускорении реализации совместных проектов с Индией [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://government.by/ru/content/3979>

17. Материалы пресс-конференции с участием заместителя Министра иностранных дел Беларуси Сергея Алейника по итогам визита правительственной делегации Республики Беларусь в Казахстан, Бангладеш и Индию (г. Минск, 21 ноября 2012г.) [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/fa749f4a828ffcb5.html

18. Александр Лукашенко поздравил Пранаба Мукхерджи с избранием на пост Президента Республики Индия [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://president.gov.by/press138967.html#doc>

ния. Необходимо постоянно предлагать индийской стороне открывать в Москве новые корпункты индийских СМИ. Важно активизировать обмены журналистов. Следует предусмотреть также выделение средств для оплаты размещения российских материалов в индийской прессе по особо важным для российской стороны направлениям»[8, с.23].

Возможно, не все из предлагаемых в данном случае российскими аналитиками решений применимы в полной мере для белорусской стороны. Но нельзя не отметить самое серьезное отношение наших партнеров по Таможенному союзу к теме укрепления и развития медийно-информационного пространства с Индией как пространства конструктивного взаимодействия и прагматичного согласия, так как «СМИ подготавливают почву для такого сотрудничества: широко информируют население о перспективах сотрудничества, формируют его идеологию, создают позитивный психологический настрой. Они в известной мере организуют процессы <...> сотрудничества, показывают его выгоды и обозначают проблемы, подсказывая пути их решения, словом, способствуют реальному сближению сотрудничающих сторон. Там, где нет активного участия СМИ, там процессы интеграции идут крайне медленно, дезинтеграции – быстро»[21, с.227]. Для белорусской международной журналистики такой подход особенно важен и по той причине, что информационная поддержка процессов стратегического партнерства Республики Беларусь является безусловным приоритетом творческой деятельности белорусских журналистов-международников, которые еще должны выстроить и осуществить специфические для данной двусторонней (Беларусь – Индия) и многосторонней (Таможенный союз – Индия) проблематики свои информационно-аналитические стратегии.

Литература

1. Пагадненне паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Рэспублікі Індыя аб супрацоўніцтве у галіне культуры, мастацтва, адукацыі, сродкаў масавай інфармацыі, спорта і турызма [Электронны ресурс]. – 1993. – URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby09/sbor87/text87247.htm>
2. Програма супрацоўніцтва паміж Рэспублікай Беларусь і Рэспублікай Індыя ў вобласці культуры, мастацтва, адукацыі, сродкаў масавай інфармацыі і пэчатні на 2007-2009 гады [Электронны ресурс]. – 2007. – URL: http://india.mfa.gov.by/_modules/_cfiles/files/Kultura_russk_131.pdf
3. Александр Лукашенко поздравил Президента Республики Индия Пранаба Мукхерджи с национальным праздником [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://president.gov.by/press141635.html#doc>
4. 20 сентября Александр Лукашенко принял верительные грамоты послов иностранных государств [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://president.gov.by/press129375.html#doc>

проект, основная цель которого заключается в создании потенциала для расширения регионального и межрегионального сотрудничества правоохранительных органов и осуществлении координации в борьбе с организованной преступностью и незаконным оборотом афганского героина.

Особо следует отметить роль международных конференций правоохранительных органов государств по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, которые проводятся с 1983 года. Целью таких конференций является обмен информацией в области противодействия наркотрафику и выработка мер по пресечению международного наркобизнеса. В повестку дня заседаний, как правило, включаются вопросы, касающиеся региональных и общемировых тенденций незаконного оборота наркотиков (производство, потребление, способы деятельности наркодельцов), сотрудничества национальных полиций и органов правосудия, координации совместных международных операций и т.п. В работе последней конференции, которая состоялась 12–14 июня 2012 года в Индонезии (г. Денпасар), приняли участие делегации из почти 100 государств. На Конференции в ходе дискуссий и семинаров обсуждался широкий круг вопросов, касающихся консолидирования совместных усилий в противодействии незаконному обороту наркотиков, ликвидации глобальных наркотрафиков, контроля за прекурсорами, обмена информацией и взаимодействия при проведении крупномасштабных международных антинаркотических операций. Очередная международная антинаркотическая конференция пройдет в июне 2013 года в Москве.

Международные конференции, посвященные вопросам укрепления сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, проводятся под эгидой международных межправительственных организаций, вместе с тем их инициатором может выступить отдельно взятое государство (или группа государств). На конференциях обычно заслушиваются доклады о текущей ситуации в борьбе с наркотиками, годовые отчеты о деятельности специальных органов международных организаций по наркотикам и преступности, обсуждаются вопросы скоординированного подхода в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, проводятся двусторонние встречи и переговоры представителей государств-участников.

Таким образом, международные организации и международные конференции образуют основу диалога и согласования позиций государств, способствуют повышению эффективности их практического взаимодействия в борьбе с наркопреступностью.

Литература:

1. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Выпуск XLVII. М., 1994. С. 133.
2. Соглашение о сотрудничестве между министерствами внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных ве-

ществ (Киев, 21 октября 1992 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

3. Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве таможенных служб в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Москва, 8 июля 1994 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

4. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (Минск, 30 ноября 2000 г.) // Бюллетень международных договоров. 2002. № 7.

5. Соглашение между Азербайджанской Республикой, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан о создании Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (Астана, 24 июля 2006 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

6. Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (Ташкент, 17 июня 2004 г.) // Бюллетень международных договоров. 2008. № 7.

7. Рекомендации относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития : приняты 14 дек. 1990 г. Резолюцией 45/107 на 68–м пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН : по состоянию на 18 окт. 2006 г. – URL: Режим доступа: <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch02/akt12185.shtm> (дата обращения: 12.10.2011).

8. Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией (Европол) : заключено в Риме 6 нояб. 2003 г. // Бюллетень международных договоров. 2004. № 3. С. 58-62.

9. Программа сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействию наркомании на 2011-2013 годы : утв. Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 10 дек. 2010 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. указом Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Рос. газ. 2009. 19 мая.

11. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утв. указ Президента Рос. Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // Рос. газ. 2010. 15 июня.

тельство Индии выделило кредитную линию в размере 56 миллионов долларов. А в декабре 2012 года в Беларуси побывали представители компании SMS International Infrastructure Limited, которых заинтересовали инвестиционные проекты по строительству Могилевской, Шкловской и Речицкой гидроэлектростанций, общая стоимость которых может составить 90 миллионов долларов. Сегодня также рассматриваются проекты по участию индийского бизнеса в модернизации Барановичского хлопчатобумажного производственного объединения, по сотрудничеству с Белорусским металлургическим заводом, по энергетическим установкам на ПО «Доломит». Все эти уже реализуемые и еще рассматриваемые проекты взаимодействия позволяют прогнозировать рост белорусско-индийского товарооборота в 2015 году до одного миллиарда долларов, что опять-таки демонстрирует стремление сторон к «установлению стратегического белорусско-индийского сотрудничества»[18].

Дополнительные возможности для развития успешного сотрудничества с Индией открывает участие Беларуси в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. Здесь уместно вспомнить, что в декабре 2012 года в ходе визита в Индию президента России В. Путина обе страны «выступили в пользу проведения переговоров между Индией и Евразийской экономической комиссией о заключении Соглашения о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между Республикой Индией и Таможенным союзом Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации»[19]. Основная идея этой инициативы – создание зоны свободной торговли или полноценного экономического взаимодействия, которые позволили бы в значительной степени повысить объемы взаимного товарооборота между Индией и странами Таможенного союза. В начале апреля 2013 года варианты этого взаимодействия уже обсудили руководители Евразийской экономической комиссии и индийского Министерства промышленности и торговли и высказались достаточно оптимистично по поводу перспектив реализации данной идеи, поскольку «Индия и страны Таможенного союза – Беларусь, Казахстан и Россия – имеют особые экономические, политические отношения и очень близкие позиции на международной арене»[20].

В свете всех этих тенденций развития белорусско-индийского двустороннего и многостороннего сотрудничества возрастает и роль средств массовой информации по выполнению своей основной функции – объективному освещению событий, происходящих во взаимодействии двух стран и стран-союзников. Пока, надо прямо сказать, данная тема весьма слабо представлена в их медийном пространстве. Впрочем, данный недостаток характерен и для средств массовой информации России, освещающих российско-индийские отношения. Но там пути активизации медийно-информационного сотрудничества рассматривают в конструктивном ключе и предлагают такие решения стоящей задачи: «Необходимо подписание дополнительных соглашений с крупнейшими газетами Индии, которые бы включали предоставление им российских материалов. Возможно создание для Индии российского англоязычного онлайн-изда-

Весьма многообещающим выглядит и проект создания в индийском штате Харьяна, где производится приблизительно половина продукции автомобильной промышленности Индии, сборочного производства белорусских дизельных двигателей. Дело в том, что правительство этой страны поставило серьезную задачу – перевести автомобильную технику на дизельное топливо, поэтому продукция Минского моторного завода здесь может быть весьма востребованной. Минский автомобильный завод ведет активную работу по сертификации на индийском рынке сразу трех своих моделей с правосторонним расположением рулевого управления, чтобы затем выйти на создание совместного предприятия по сборке этих машин для Индии. Прорабатываются также вопросы продвижения белорусской тракторной техники на рынок Индии с целью ее совместной реализации в третьих странах.

Интересные перспективы для закрепления на индийском рынке открывают планы правительства этой страны по развитию местных автомобильных дорог, общая протяженность которых в Индии превышает три миллиона километров, а протяженность скоростных автомагистралей, по которым перевозится почти половина всех грузов, не дотягивает и до 70 тысяч километров. До 2015 года здесь должны проложить 35 тысяч километров скоростных автомагистралей и окружных дорог. Понятно, что в такой ситуации ко двору вполне пришлось бы техника белорусского ОАО «Амкодор», который уже ведет разработку погрузчиков с учетом соответствия двигателя индийским стандартам и уже создал в этой стране свою товаропроводящую сеть, которая представлена совместным предприятием «Амкодор–Индия».

Если говорить об активности индийского бизнеса в Беларуси, то, по словам руководителя белорусского правительства М. Мясниковича, «в настоящее время более одной тысячи индийских компаний строят свой бизнес в Беларуси <...> И уже в ближайшей перспективе их станет больше»[15]. При этом индийская сторона придерживается мнения, что «взаимодействие в фармацевтической промышленности является наиболее перспективным для Беларуси и Индии»[16]. Подтверждает этот вывод достигнутая в ноябре 2012 года договоренность о создании в Беларуси на базе предприятия «Минскинтеркапс» фармацевтического производства онкологических, онкогематологических и антиретровирусных средств с объемом инвестирования до 15 миллионов долларов. Речь в данном случае идет о создании импортозамещающего предприятия, так как сейчас в Беларуси «зарегистрировано 525 наименований лекарственных средств, фармацевтических субстанций производства 125 индийских фармацевтических компаний»[17]. Если учесть, что в 2011 году белорусская сторона закупила в Индии лекарств на 4,5 миллиона долларов, то нетрудно заметить, что создание данного производства в Беларуси позволит серьезно снизить объемы импорта.

Интересные возможности для индийского бизнеса в Беларуси открываются в энергетике. Так, индийская компания Bharat Heavy Electricals Ltd уже предоставила оборудование для строительства Гродненской ТЭЦ-2, для чего прави-

12. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г. № Пр–1440. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно–правовой системы «Гарант».

13. Дмитриева Н., Денисова О. Россия ратифицировала соглашение о создании Центральноазиатского координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (АУДИО). – URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/03/09/47149899.html>. (дата обращения: 30.09.2011).

14. Канал–Восток–2012. – URL: Режим доступа : http://28.fskn.gov.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=533:-q-q-5-8062012&catid=19:in-russia-in-world (дата обращения: 04.12.2012)

15. Международная антинаркотическая конференция пройдет в Москве в 2013 г. [Электронный ресурс]. Москва, 17 сен – РИА Новости. – URL: Режим доступа : http://ria.ru/beznarko_news/20120917/752322000.html (дата обращения: 10.09.2012)

16. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. М., 1981. С. 416.

17. УНП ООН: «Ключ к региональному сотрудничеству в борьбе с наркотрафиком в Центральной Азии». – URL: Режим доступа: <http://www.unodc.org/unodc/ru/press/releases/2011/June/unodc-regional-cooperation-key-in-counterdrug-routes-in-central-asia.html> (дата обращения: 04.12.2012).

18. IDEC–XXIX [Электронный ресурс] В Индонезии состоялась XXIX международная Конференция правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. – URL: Режим доступа: <http://fskn.gov.ru/includes/periodics/international/2012/0618/171019325/detail.shtml> (дата обращения: 13.12.2012).

19. Интерпол в борьбе с незаконным оборотом наркотиков – URL: Режим доступа: <http://www.omsk.ru/news/interpol-v-borbe-s-nezakonnyim-oborotom-narkotikov> (дата обращения: 30.03.2013).

20. Нигматуллин Р.В. Сотрудничество государств в борьбе с незаконным оборотом наркотиков: история и современность // История государства и права. 2008. № 22.

21. Гурбанов Р.А. Субъекты сотрудничества судебных органов государств – членов ЕС в сфере уголовного правосудия // Право и политика. 2011. № 9.

22. ЦАРИКЦ – постоянно действующий межгосударственный орган по координации усилий в борьбе с транснациональной наркопреступностью. [Электронный ресурс]. Официальный сайт. – URL: Режим доступа: <http://caricc.org/index.php/ru/> (дата обращения: 30.03.2013).

Ковчий Регина Владимировна
Студентка 4 курса КазНУ им. аль-Фараби
Факультета международных отношений
Специальности международное право
Группа МП-94
Научный руководитель
Доцент кафедры международного права
Кандидат юридических наук
Ерджанов Тимур Кельдешевич

ПРОБЛЕМА ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВАМИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Вопрос исполнения решений Европейского Суда по правам человека является важным и актуальным как для Совета Европы, так и для государств – участников Европейской конвенции.

С учреждением Европейского Суда по правам человека, был создан уникальный контрольный механизм независимой и демократической защиты прав человека. Создание государствами гарантии обеспечения прав и свобод человека, в соответствии с Европейской конвенции по правам человека, послужило в то же время принятием на себя обязательства по исполнению постановлений Европейского суда.

С начала своей деятельности Европейский Суд к настоящему времени вынес более десяти тысяч постановлений, большинство из которых по жалобам граждан. Более того, с каждым годом его нагрузка увеличивается. Причина растущего количества жалоб, прежде всего, связана с нерешенными проблемами внутри законодательства государств – участников Совета Европы. Немаловажное значение имеет проблема имплементации Европейской конвенции в правовые системы государств, на которых распространяется ее юрисдикция. В связи с этим все большее внимание уделяется контролю за исполнением постановлений Европейского суда, как на международном, так и на внутригосударственном уровнях. Не только контрольный механизм Совет Европы должен принимать меры по исполнению постановлений Европейского суда, но и сами государства – участники Конвенции.

В соответствии с пунктом 1 статьи 46 Европейской конвенции по правам человека: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются соблюдать окончательные решения Суда по делам, в которых они являются сторонами»¹ [Европейская конвенция по правам человека 1950 года].

¹ Европейская конвенция по правам человека 1950 года.

verse). Основная задача – существенное (до 80%) снижение цены инновационного товара, услуги за счет устранения всего лишнего, чтобы сделать их доступными массовому потребителю с ограниченными средствами»[12, с.39].

В силу того, что индийская сторона объективно отмечает «наличие у Беларуси необходимой для индийской добывающей промышленности большегрузной карьерной техники, другой высокотехнологичной продукции, а также калийных удобрений, поставки которых являются жизненно важными для сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности Индии»[13], то следующими важными и актуальными направлениями белорусско-индийского взаимодействия следует назвать торгово-экономическое и производственно-кооперационное сотрудничество.

Статистика утверждает, что в 2011 году объем белорусско-индийской торговли вновь преодолел отметку в 500 миллионов долларов, а в 2012 вырос еще на треть, чему во многом способствовали поставки в Индию из Беларуси калийных удобрений, нефти и нефтепродуктов, большегрузных автомобилей, синтетического жгута, акриловых волокон, подшипников, шин, а также развитие системы представительств белорусских экспортеров в этой стране. В частности, такими структурами на индийском рынке уже представлены ЗАО «Белорусская калийная компания», ЗАО «Белтехэкспорт», ОАО «Амкодор», СП «BelAZ Eurika Mining Equipment Services Private Limited».

Способствует выходу на рынок Индии и активное участие в выставочно-ярмарочных мероприятиях, проводимых в этой стране. Так, участниками Национальной экспозиции Беларуси на 32-й международной ярмарке, проходившей в Нью-Дели в ноябре 2012 года, стали более 60 белорусских предприятий. Все эти факты говорят о том, что «Беларусь по-новому открывает для себя Индию и индийский рынок, рассчитывает на стратегическое партнерство с этим государством, имеющим большую растущую экономику»[14]. Красноречивым свидетельством такого курса является развитие белорусско-индийских производственно-кооперационных связей.

Так, неплохо зарекомендовала себя в Индии техника Белорусского автомобильного завода, которая используется здесь при добыче и транспортировке природных ископаемых – угля и цветных металлов – алюминия, меди, марганца, олова, хрома, свинца. О популярности белорусских карьерных самосвалов на индийском рынке говорит такой факт: в 2013 году Индия планирует закупить 77 этих машин грузоподъемностью 190 тонн на общую сумму около 200 миллионов долларов. А в рамках недавнего официального визита правительственной делегации Беларуси, состоявшегося в ноябре 2012 года, речь шла о том, что «в Индии уже создан совместный завод по обслуживанию карьерных самосвалов БелАЗ. Теперь индийским партнерам предлагается вся линейка этих машин грузоподъемностью от 50 до 450 т.»[15] и обсуждалось предложение о создании совместного предприятия по производству карьерной техники.

нения позитивной динамики в двусторонних отношениях таких стран, как Беларусь и Индия, уже необходимо от простого торгово-экономического взаимодействия переходить к более сложным схемам инвестиционного и инновационного сотрудничества по различным направлениям. И опыт последних нескольких лет показал, что стороны смогли продолжить реальное движение к реализации научно-технических и инновационно-инвестиционных проектов, начало которым было положено еще в межправительственном Соглашении о сотрудничестве в области науки и техники от 1993 года и продолжено в 2003 году Соглашением о сотрудничестве между национальными академиями наук двух стран.

В сентябре 2012 года стороны утвердили «Исполнительную программу белорусско-индийского сотрудничества в области науки и техники на период 2013-2015 гг.», в которой определили обширный перечень направлений двустороннего взаимодействия, включающий микроэлектронику, информационные технологии, новые материалы, лазерно-оптические и оптико-электронные технологии, биотехнологии, медицину, фармацевтику, медицинскую технику, сельскохозяйственное и дорожное машиностроение, энергетику и энергообеспечение, рациональное природопользование и технологии по защите окружающей среды, технологии очистки воды и технологии безопасности. Ожидается, что в 2013 году будут реализованы такие совместные инициативы ученых двух стран, как создание в Минске и Нью-Дели координационных центров по научно-техническому сотрудничеству и Индийского информационного центра на базе Республиканской научно-технической библиотеки в белорусской столице, а также «подготовка и выпуск информационного аналитического издания «Беларусь – Индия: направления инновационного сотрудничества» [11].

Кроме того, еще в январе 2012 года на базе Парка высоких технологий в Минске был открыт белорусско-индийский учебный центр в области информационно-коммуникационных технологий. А в ноябре того же года НПО порошковой металлургии НАН Беларуси и Организация оборонных исследований и развития Министерства обороны Индии создали «Индийско-белорусский центр исследований в области новых материалов и технологий», который будет находиться в Минске и выполнять исследования на десятки миллионов долларов. Среди других интересных примеров белорусско-индийского научно-технического сотрудничества следует отметить совместный проект Физико-технического института НАН Беларуси и Индийского института технологии в области упрочняющей обработки газопламенных покрытий с использованием ионных и лазерных пучков, а также намерение Научно-технологического парка БНТУ «Политехник» и индийского R.K.Foundation создать в Индии совместный научный и образовательный бизнес-центр. Думается, что при осуществлении этих разнообразных проектов белорусские участники сумеют основательно ознакомиться с новым типом научных и практических разработок, получивших в Индии широкое развитие, в том числе под влиянием мирового кризиса, который «обозначают как экономичный (frugal), гандистский, возобновляемый (re-

Данное положения Конвенции говорит о том, что решения Суда имеют обязательную силу для государств, которые являются сторонами по делу. То есть Конвенция налагает на данное государство определенные обязательства. В свою очередь государство – ответчик, в отношении которого принято постановление о нарушении прав человека, должно выплатить компенсацию, а также принять необходимые меры, чтобы прекратить дальнейшее нарушение Конвенции.

Окончательное решение Суда направляется Комитету министров, который в свою очередь осуществляет надзор за его исполнением.

При контроле за исполнением постановления Комитет министров проверяет:

а. была ли выплачена справедливая компенсация, присужденная Судом, включая процентную ставку в случае задержки выплаты;

б. и в случае необходимости, с учетом свободы выбора мер, предоставленной соответствующей Высокой Договаривающейся Стороне, при исполнении постановления:

i. были ли приняты меры индивидуального характера для того, чтобы прекратить нарушение и восстановить, насколько это возможно, ситуацию заявителя, существовавшую до нарушения Конвенции;

ii. были ли приняты меры общего характера для того, чтобы предотвратить новые нарушения, аналогичные тем, которые были установлены, или для того, чтобы прекратить продолжающиеся нарушения.² [Чуркина Л.М. Исполнения постановлений Европейского суда, 2006 г.- С.21.]

Соотношение международного публичного и национального права, является важным аспектом для решения этой проблемы. Профессор С.В. Черниченко отмечает, что : «Способы согласования внутрисударственного и международного права различны и зависят от права конкретного государства. Здесь, правда, надо сделать одну оговорку: государства могут договориться об использовании определенных способов согласования. Но сущность этого процесса всегда одинакова: приведение государством своего внутреннего права в соответствие с международным с целью обеспечить выполнение предписаний, дозволений и запретов, установленных последним»³ [Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы. М., 1993.]

В связи с этим, возникает вопрос о привидении национального законодательства государств – участников Совета Европы в состояние, которое будет соответствовать международным стандартам Европейского суда. Так как, нарушение прав и свобод, закрепленных в Конвенции, происходит из-за несовершенства законодательства ряда стран, а также неправильного толкования и применения законов. Эта проблема затрагивает и рост количества индивидуальных жалоб. Как известно, в настоящее время, страсбургская система правосудия более чем перезагружена индивидуальными жалобами граждан, что напрямую угрожает ее эффективному функционированию.

² Чуркина Л.М. Исполнения постановлений Европейского суда, 2006 г.- С.21

³ Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы. М., 1993.

Нужно сказать о реформах Европейского суда, которые направлены на повышение эффективности работы суда. Протокол 14 к Европейской конвенции, разрабатывался для быстрого и эффективного исполнения решений Европейского суда. По мнению экспертов: «Степень доверия к европейской системе защиты прав человека напрямую зависит от эффективности исполнения постановлений Европейского суда. Полное и своевременное исполнение постановлений повышает престиж данного судебного органа и поддерживает функционирование европейской системы в целом»⁴ [CM (2006) 203, 15 November 2006, Report of the Group of Wise Persons to the Committee of Ministers, 25; CM/Rec (2008) 2, Explanatory Report to Protocol No 14 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, 14].

Е.С. Алисиевич отмечает, что «Протокол № 14 к Европейской конвенции по правам человека – очередной этап реформирования Европейского суда. Контрольный механизм, учрежденный на основании Европейской конвенции, претерпел за полвека своего существования значительную эволюцию. Реорганизация контрольного механизма Европейской конвенции, предусмотренная Протоколом № 11, безусловно, способствовала повышению эффективности его работы, о чем свидетельствуют, в том числе, статистические данные: если дореформенные Европейская Комиссия по правам человека и Европейский суд вынесли 38 389 решений и постановлений за 44 года своей деятельности, то новый Европейский суд – 61 633 решения и постановления только за первые 5 лет своей работы. Однако проблема перегруженности Европейского суда так и не была решена полностью. Число государств – членов Совета Европы продолжало расти, равно как и количество жалоб, поступающих в Европейский суд. Протокол № 14 не содержит радикальных структурных новшеств, а скорее нацелен на улучшение работы Европейского суда»⁵ [Алисиевич Е.С. Реформа Европейского суда по правам человека: новые пути решения старых проблем http://new.volsu.ru/upload/medialibrary/a2f/5_valsudobixghbjld.pdf].

Кроме того, система «пилотных» постановлений выделяет группу идентичных жалоб, указывая на нарушение права, причиной которой является системная проблема законодательства государств – участников Европейской конвенции. В «пилотном» постановлении Европейский суд обращает внимание государств на возможность создания эффективного механизма правовой защиты на внутреннем уровне. Национальное законодательство должно совершенствоваться и соответствовать стандартам Европейской конвенции. Каждое государство должно как можно эффективнее защищать права человека на внутреннем

⁴ CM (2006) 203, 15 November 2006, Report of the Group of Wise Persons to the Committee of Ministers, 25; CM/Rec (2008) 2, Explanatory Report to Protocol No 14 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, 14.

⁵ Алисиевич Е.С. Реформа Европейского суда по правам человека: новые пути решения старых проблем http://new.volsu.ru/upload/medialibrary/a2f/5_valsudobixghbjld.pdf.

Здесь уместно заметить, что еще с начала 90-х годов прошлого века роль Индии как активного субъекта мировой экономики и международных отношений стала резко возрастать. Фактом является то, что последние 20 лет темпы развития индийской экономики были одними из самых высоких в мире. И сегодня Индия «уже вошла в число мировых держав и превратилась в особую подсистему международных отношений. Вместе с США и Китаем она является наиболее вероятным претендентом на статус глобального центра влияния»[5]. Еще в 1996 и 2002 годах индийским правительством была представлена амбициозная программа развития страны «Индия: видение – 2020», в которой «отразилось новое миропонимание: наступила эпоха экономического соперничества государств, сутью которой является достижение преимуществ в технологиях»[6]. Поэтому сегодня главными ориентирами индийских реформ является «полная индустриализация хозяйства, «сайентификация» экономики, укрепление единого экономического пространства за счет сознательного развития горизонтальных связей <...> Логика реформы и достигнутые на пути модернизации осязаемые результаты предопределили заинтересованность индийской экономики в изделиях с высокой долей интеллектуальной стоимости, инновационных услугах, «продвинутых» технологиях мирового уровня»[7].

Нетрудно заметить, что все эти положения весьма близки белорусской модели социально-экономического развития. Как и основные национальные интересы Индии, к числу которых относятся такие определения, как «формирование однополярного мира недопустимо; необходимо продолжать непримиримую борьбу против политического экстремизма и радикализма; необходимо оказать сопротивление тем аспектам экономической глобализации, которые негативно сказываются на положении развивающихся стран»[8, с.6].

Думается, что такое совпадение взглядов Индии и Беларуси на пути решения важнейших международных и внутрисударственных проблем и привели к тому, что в 2007 году в ходе официального визита в Дели белорусского лидера президенты двух стран «констатировали значительный потенциал в двусторонних отношениях и подчеркнули приверженность развитию стратегического партнерства»[9]. Тогда же на высшем уровне было отмечено, что «особенность белорусско-индийских отношений заключается в том, что в основу здесь положено научно-техническое сотрудничество»[10]. Но при этом важно и появление новых инициатив в области торговли, экономики, научно-технической и инвестиционной сферах, включая создание совместных предприятий и промышленного внедрения совместных технологических разработок и дальнейшей совместной работы по диверсификации путей и средств экономического и финансового сотрудничества. Тогда же была определена и стратегическая задача по увеличению к 2010 году объема двустороннего товарооборота до 500 миллионов долларов, которую стороны выполнили досрочно, достигнув уровня – более 600 миллионов долларов – уже по итогам 2009 года. Но нагрянувший глобальный экономический и финансовый кризис наглядно продемонстрировал, что для сохра-

ГЛОБАЛИСТИКА

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

БЕЛАРУСЬ – ИНДИЯ: МАСШТАБНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И МЕДИА

В ноябре 2012 года Беларусь и Индия подписали межправительственное соглашение в области печати и информации. Этот документ нацелил стороны на активное взаимодействие в медийной области, начало которому было положено еще в 1993 году вскоре после установления белорусско-индийских дипломатических отношений 17 апреля 1992 года. Тогда две страны договорились «садзейнічаць узаемнаму культурнаму абмену, стымуляваць супрацоўніцтва і падтрымліваць развіццё сувязей паміж устаноўмі адукацыі, культуры і сродкаў масавай інфармацыі»[1]. Спустя почти 15 лет, в 2007 году, стороны конкретизировали формы сотрудничества в медийной сфере и договорились «содействовать публикации и демонстрации материалов и программ, освещающих происходящие в обеих странах события в области культуры, искусства и образования»[2], а также изучить возможности обмена визитами журналистов и экспертов в области средств массовой информации. Но темпы расширения и углубления белорусско-индийских связей практически во всех областях взаимодействия, представляющих взаимный интерес, за последние пять лет стали нарастать с такой интенсивностью, что поставили перед международным сегментом белорусской и индийской журналистики дополнительные серьезные творческие задачи по адекватному освещению всего многообразия развивающегося двустороннего партнерства.

Более чем 20-летний опыт дипломатических отношений и сотрудничества Минска и Дели в многостороннем и двустороннем форматах показывает, что Индия относится к числу тех стран-партнеров Беларуси в Азии, масштабное взаимодействие с которыми развивается по всем направлениям сотрудничества. При этом в Минске считают, что высокий уровень доверия и дружбы между Беларусью и Индией еще «получит свое отражение в конкретных проектах в торгово-экономической, инвестиционной, научно-технической и других отраслях двустороннего взаимодействия»[3]. Для этого белорусская сторона намерена задействовать серьезный экономический и научно-технический потенциал для реализации совместных проектов, так как «Беларуси и Индии надо вступить на новую ступень развития <...> За тесным сотрудничеством в научно-технической сфере должны стремительно развиваться проекты и по другим направлениям»[4].

уровне, чтобы число жалоб в Европейский суд уменьшалось. Тем самым, это может предотвратить нарушение прав в других схожих делах.

Тем самым, «пилотная» процедура предназначена для оказания помощи государствам ликвидировать системные проблемы, которые является основанием большого количества идентичных жалоб, подаваемых в Европейский суд⁶ [The Pilot-Judgment Procedure. Information note issued by the Registrar of the ECtHR http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/DF4E8456-77B3-4E67-8944-B908143A7E2C/0/Information_No...]

В 2004 году была вынесена Рекомендация Комитета Министров Государствам «О повышении эффективности внутренних средств правовой защиты».

Комитет рекомендует Государствам – членам Совета Европы, обратить внимание на рекомендуемые меры в этом отношении, указанные ниже:

I. следует постоянно проверять, в свете прецедентного права Суда, действительно ли внутренние средства правовой защиты доступны для любого лица, утверждающего, что в отношении него допущено нарушение положений Конвенции, и что эти средства являются эффективными, а их применение способно привести к рассмотрению такой жалобы по существу, и если обоснованность жалобы подтвердится, то и к предоставлению возмещения, адекватного допущенному нарушению;

II. в случае вынесения Постановлений Суда, которые указывают на структурные или общие проблемы в национальном законодательстве или правоприменительной практике, проверить эффективность существующих внутренних средств правовой защиты и, если это необходимо, разработать такие эффективные средства правовой защиты, применение которых позволит избежать вынесения Судом повторных Постановлений по подобным жалобам;

III. обратить особое внимание, в свете рекомендаций, изложенных в вышеприведенных пунктах I и II, на существование эффективных внутренних средств правовой защиты в случаях жалоб на чрезмерную длительность судебных слушаний»⁷[Рекомендация Rec (2004) 6 Комитета Министров Государствам – членам CE «О повышении эффективности внутренних средств правовой защиты» (принята Комитетом Министров 12 мая 2004, на 114-ой Сессии)].

Кроме этого, Комитет Министров дал ряд комментариев государствам-участникам Конвенции, в отношении создания новых средств защиты прав человека от нарушений Конвенции.

Органы Совета Европы постоянно следят за развитием средств защиты от нарушений Европейской Конвенции в государствах-участниках Совета Европы.

⁶ The Pilot-Judgment Procedure. Information note issued by the Registrar of the ECtHR. http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/DF4E8456-77B3-4E67-8944-B908143A7E2C/0/Information_No...

⁷ Рекомендация Rec (2004) 6 Комитета Министров Государствам - членам CE «О повышении эффективности внутренних средств правовой защиты» (принята Комитетом Министров 12 мая 2004, на 114-ой Сессии).

Также ведется анализ проблемы длительного исполнения решений Европейского суда, выявляются причины и разрабатываются новые механизмы решения.

Совета Европы убежден в том, что исполнение постановлений Европейского суда, прямо связано с изменением внутреннего законодательства государств-участников Конвенции. Государства должны не просто исполнять решения, а принимать и другие меры эффективной защиты прав человека. Тем самым, стремиться в будущем к приведению внутренних правовых норм защиты к стандартам Европейской конвенции по правам человека.

Исполнение постановлений Европейского суда имеет огромное значение для европейского механизма защиты прав человека, будущего самой Конвенции и эффективного функционирования Суда.

Резюме

В данной статье рассматриваются: проблема исполнения государствами постановлений Европейского суда по правам человека; проблемные вопросы, касающиеся внедрения международных стандартов во внутреннее законодательства государств; система реформирования Европейской конвенции по правам человека; механизмы решения проблемы исполнения постановлений Европейского суда.

Resume

In this article considers: the problem of execution states of the European Court of Human Rights; problematic issues for the implementation of international standards into domestic legislation; the system reform of the European Convention on Human Rights; mechanisms problem solution the execution of judgments of the European Court.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, Европейская конвенция, постановления, права и свободы человека, контрольный механизм, проблема, имплементация, реформа, публичное право, национальное право.

Яғни бұл басқа әлсіз, құрамы аз конфессияның діни экстремистеріне «сенімді қорғаушылармен» теңесуге және конфессияның мемлекеттік саяси әлсіреуіне әсер етеді.

Аз конфессиялық коммунизм жергілікті буржуазияның қорымен сусындай отыра үндістердің қарсылығына төтеп бере алады. Өмірлік көзқараспен қарағанда тіпті дамыған қоғамдарға да төтеп бере алады. Үнді қоғамының көпшілігінің санасы секулярлы саясатты толық қабылдауға дайын емес. Бұдан шығатыны үнді қоғамы дәстүрлі әдет ғұрып пен қазіргі жаңашылдықтың арасындағы айырмашылықты жеңе алмайды. Бұл өзгешелік коммунизммен толықтырылады.

Діннің саясатқа кіруі қоғамның мәдени дамуын баяулатқанмен толық тоқтата алмайды. Ұлттық консалидацияның іс әрекеті фундаменталистерге қарсы келеді: Үндістандағы ешбір ұлт әзірге діни негізде құрылмаған (этнолингвистикалық және экономикалық факторлар діннен мықтырақ болып шықты, көптеген аудандарда ұлттық бірігушілік, көп конфессиялы құрамы бар тұрғылықты халықтың аймағында ғана іске асады. Тіпті сикхтерде діни қоғамының этникалық сикхтық фундаментализм мен коммунизмге айналу іс әрекетіндегі Пенджаба буржуазиясының құралына айналған, Пенджаба Индияның ең бай штаттарында өздерінің толық үстелдігін орнатуға тырысады.

Қолданылған әдебиет тізімі:

1. Смирнов П. 2006. Өз-өзін анықтаудың жанжалдардың «Жылтылдақ тәртібі»
2. Шығыс Еуропада. – Халықаралық барыстар, т. 4, № 2 (11). <http://www.intertrends.ru/eleventh/002.htm>
3. Kolossov V., O'Loughlin J. 1999. Жаңа геосаясаттағы Гарбингер сияқты жалған жағдайлар: Молдован республикасындағы мысалы.
4. Шығыс Еуропадағы ұлттық жағдайдың қалыптасуы. University Press.

Религиялық фактор Индияның қоғамдық саяси өмірінде өте маңызды орын алды. Индия цивилизациясының ерекшелігі тек индуизмда ғана емес басқа да әлемдік және жергілікті религияларда (ислам, буддизм, джайнизм, сикхизм) және қоғамдық дамудың тепеөтендігін сақтауда да көрінеді.

Алайда Индияның бірнеше діннің бірігуі мен өзара түсінушілігінің дамуы да, тепеөтендікті сақтауы да комунализмнің пайда болуы мен дамуын тоқтата алмады. Яғни діни шовинизм мен религияны саяси күресте қолдану қоғамның дамуындағы ең басты кедергі. Алайда барлық конфессия мүшелері дін мен саясаттың бөлінбейтініне сенімді. Дін – саяси мәдениеттің бір бөлігі, діни мақсаттар саяси бағытта қолданылады. Қазіргі кезде ең жақсы дамыған және таралған үнді қоғамының бір бөлігі бұл ортадан, шенділер, интелегенция, ірі сауда өндіріс капиталы құрылды, олардың көп бөлігі жер иеленушілер болды. британдық отаршылдықпен антагоникалық қарым қатынасқа түсті. Сондықтан Индия сияқты көп конфессионалды елде идеология және үгіт насихат жұмыстары үндістік дін негізінде жүргізіледі.

Мұсылмандық сауда өндірістік орта бұл аталған іс әрекеттерден «үнділік қауіп қатерді» көрді және үнді қоғамында өз ұстанымдарының әлсіреп бара жатқанын көрді, отарлаушылар Индияның мұсылман қоғамына үнді мұсылман жаугершілігін тоқтату мақсатына көмек беріп отырды.

Көрсетілген себептер Индияның мұсылман қоғамына белсене іс әрекет жасауға кедергі болды. Бұл үндістік экстремистердің үнді ұлтшылдарын өздерінің зайырлы басшылықтарымен алмастыруға негіз болды. Бірақ М.К. Гандидің беделімен әсері коммуналистерге үнді қоғамын арттарынан ілестіруге кедергі жасады. Пәкістанның мұсылман мемлекеті ретінде қалыптасуы діни экстремалистердің «Үнді мемлекетін» құру жайлы дәлелдерін күшейтті. Оны жақтамаушылар «үнді» «халкының жауы» ретінде саналды. Олардың қатарына М.К. Ганди кіріп үнді шовинизмінің құрбаны болды. Тәуелсіз Индия Үкіметі секуляризмді мемлекеттік бірлік пен тұрақтылық құралы деп санайды. Бұл «Конгресс Идеологиясында» дінге бейтарап қараушылар мен құдайсыздар ретінде саналмайды. Барлық қайта діндерге тең қарау, тек төзімділік қана емес сонымен қарат құрмет көрсету болып саналады. Іс жүзінде қоғамдық таптық қарама қайшылықтар арнайы секулярлы мемлекеті ескі үндістік ғұрыптарға жүгінуге, әкеп соқтырады. бұл басқа үндістік экономикалық көңілі толмаушы конфессиялар мен де үндістік бағыт деп қабылданады. Үкімет олардың осы әрекетке мәжбүрлейді, барлық конфессиядағы діни экстремистер әсіресе үндістер осыны пайдаланады.

Фундаментализм бұл «сенім тұрғызар қозғалыс» тек мұсылмандық қана емес, халықаралық діни құбылыс. Оның құрылымы мен дәрежесі нақты жағдайларға тәуелді. Көп конфессиялы қоғамда фундаменталистердің соңғы мақсаты теократикалық тәртіп орнату. Бұл дінді уағыздаудағы іс әрекет Үндістер тәрізді көп конфессиялы қоғамда, діни қоғаммен басқарылатын фундаментализм басқа діни конфессияларды төмендетеді.

Нуржаханова М.Б.

КазНУ им.Аль-Фараби

Магистрант 1-го курса

Научный руководитель: к.ю.н. Самалдыков М.К.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕЙ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА КАК ФАКТОР УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОЦЕНКА ПРАВОВЫХ МЕР И МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА

Актуальность работы в том, что понятие «безопасность» в международном праве – одно из наиболее актуальных и многозначных, а опаснейшими угрозами безопасности, ощущаемыми как на глобальном и национальном, так и на региональном уровнях, признаны терроризм и экстремизм. Их можно обнаружить практически в любом регионе мира, как правило, в связке с иными угрозами, создаваемыми социально-экономическим упадком, организованной преступностью, трафиком наркотиков, оружия и людей, преступлениями в области информационных технологий. Терроризм и экстремизм в любых формах их проявления все больше угрожают безопасности Казахстана и их граждан, могут повлечь за собой весьма существенные политические, экономические и моральные потери, оказывать сильное психологическое воздействие на большие массы людей и приводить к жертвам среди мирного населения.

Региональная безопасность является связующим звеном между безопасностью национальной и глобальной. В то же время региональную безопасность можно подразделить на пограничную и трансграничную. Одним из регионов, перед которым остро стоит задача обеспечения как пограничной, так и трансграничной безопасности, обоснованно считается Центральная Азия (далее ЦА) [1].

По нашему мнению среди стран ЦА особую роль играет Республика Казахстан, занимающая большую часть региона и по своему экономическому и политическому потенциалу претендующая на роль регионального лидера. Из-за своего местоположения и длительной протяженности границ Казахстан оказывается своеобразным «шелковым путем» для угроз безопасности. Угроза национальной безопасности Казахстана существует. Приведем несколько примеров, так например были закрыты решениями судов Республики Казахстан: 15 террористических организаций + 1 экстремистская (начиная с 2004 по 2013гг.), которые реально осуществляли свою деструктивную деятельность на территории РК. Некоторые из них: «Асбат-аль-Ансар», «Братья-мусульмане», «Боз Гурд», «Исламское движение Узбекистана», «Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами» и т.п. Начало терактов в Казахстане – 2011 год. Тогда в Актобе 25-летний Рахимжан Махатов подорвал себя в здании КНБ. Теракты в 2011 году охватили такие

крупные города и областные центры, как Актобе, Атырау, Астана, Алматы, Тараз. С начала 2012 года по 21 сентября того же года в Казахстане произошли пять антитеррористических операций по обезвреживанию предполагаемых террористов. Так, в конце февраля случился взрыв возле городской тюрьмы в Актобе, там же в мае террорист-смертник атаковал ДКНБ. В конце мая в Астане взорвали автомобиль возле здания СИЗО КНБ; затем, в конце июня в Актюбинской области в селе Шубарши были застрелены двое полицейских. И далее. В начале июля там же, в Шубарши произошла перестрелка между полицейскими и террористами, 11 июля в селе Кенкияк Актюбинской области вновь стреляли, в результате погибли один полицейский и девять членов вооруженной группировки. Потом – еще несколько инцидентов в Актюбинской области. В конце октября прогремели два взрыва в Атырау. 12 ноября в Таразе последователь джихадизма убил пятерых полицейских, а в начале декабря полиция провела спецоперацию в поселке Боралдай Алматинской области. А также было зафиксировано видеобращение к правительству Казахстана зарубежной террористической организации именуемой «солдаты халифата» в связи с принятием закона о религиозной деятельности (21 октября 2011г.) [2].

Анализ статистических данных о преступлениях, совершаемых в сфере компьютерной информации показывает, что в РК начиная с 2004 года, растет число зарегистрированных правонарушений в сфере высоких технологий. Такая тенденция складывается за счет роста пользователей сети Интернет. Параллельно с этим увеличиваются случаи использования сайтов в экстремистских целях. Так, ведущийся в течении двух лет в РК мониторинг 70 тысяч интернет ресурсов позволил выявить 550 сайтов экстремистского содержания, которые в судебном порядке были признаны незаконными и запрещены к распространению на территории страны. В связи с чем Генеральная прокуратура РК выступила с предложением ввести новую редакцию Уголовного кодекса РК, в которой предусмотреть главу 7 под названием «Преступления и проступки против безопасности информационных технологий». Это в первую очередь направлено на борьбу с экстремизмом. Так как, предупреждение и раскрытие преступлений в сфере информационных технологий тесно связано с противодействием терроризму, о чем отмечал в 2010 году Генеральный секретарь ОДКБ Н.Бордюжа [3.С.331].

В основе экстремизма лежат идеологические, часто религиозные, убеждения и прикрываемые ими политические цели и установки. Сам термин происходит от латинского *extremus* (превосходная степень от *exter* — «внешний», «наружный»), одним из значений которого было «крайний» в смысле «самый худший», «самый плохой», «опаснейший», «злейший» [4.С.212–213]. Экстремизм представляет собой радикальную форму отрицания отдельными лицами или группами существующих общественных норм и правил. Его причины лежат в социальной дезориентации части граждан, их недостаточном образовании, кризисном состоянии общества, в слабости институтов общественного контроля, в низкой эффективности правовой системы [5.С.115]. Опасность экстремизма осо-

Тағы бір нақты кадам ол саясатты исламдандыру, ислам ренессансы – бұл ислам қозғалысын өзіндік саяси күшке айналдыру, оның мақсаты ислам мемлекеттік құру, оның мақсаты ислам мемлекетін құру, оның заңы Құран, қылмыстық, азаматтық кодексі. Шарифат заңдары, яғни орта ғасырдан келе жатқан заңдар.

Бұл жағдайда ислам дінін саясатқа кірістіру саясатты ұстаушылардың көрегенділігімен түсіндірілмейді – ислам ренессансының негізіне оған тән әдет-ғұрыптық қоғамға қарсы Батыс буржуазиялық құндылықтар капиталистік дамуға жоғарыдан келер мәдени цивилизациялық әсер, тұрмыстағы ғұрыптық салттардың бұзылуы жатады.

Исламдық әлемнің (Иран) басталуы мұсылмандық ренессанс, ислам Хомейнидің айтуынша «Ислам революциясын әлемнің түпкір – түпкіріне тарту» яғни Сунит елдеріне (Ауғанстан, Алжир) таратылды. Дұрысын айтқанда теократикалық режим капиталистік дамуды өзгертіп, жоарыдан келетін әсерін үзеді.

Қалай дегенмен де капитализмнің қоғамның ортодоксиялық ауытқуы және шарифат заңымен өмір сүріп отырған кезеңде төменнен жылдам демократиялық жолмен дамуына сүйенуге болмайды « Ислам – цивилизация жауы» деген тұжырым қате сонымен қатар исламдық ренессансты бүкіл мұсылман әлеміне тарату қорқу да дұрыс емес.

Бұл феномен тек капитализм толық орнықтаған немесе дұрыс жолға қойылмаған елдерге тән. Мұсылман елдерінде қоғамдық дамудың Ұлағатты пікірлесі ислам догматикасына қарама қарсылық көрсетті, ислам уағыздаушыларын религиялық канондарды жаңаша аударм калауға мәжбүрледі. Бұл дегеніміз ғұрыпты сақтаушылар мен жаңашылдарды діни жолда ғана емес, зайырлы ортада да қарама қайшылықтар туғызады және қоғамдық саяси күреске және көпшілік мұсылман елдеріндегі қоғамдық саяси тұрақсыздыққа әкеліп соқтырады.

Түптеп келгенде мұсылман елдеріне қарағанда будда әлемінде религияны анықтау мен жаңашылдандыру әлдеқайда бейбіт түрде өтеді және әдет-ғұрыпты жақтаушылар мен жаңашылдар арасында көп айырмашылық әкелмейді. Буддизм жаңашылдық пен қоғамдық саяси және күнделікті өмірдегі жаңашылдыққа қарсылық көрсетпеді, егер әрине олар біртіндеп іске асқан жағдайда және әдет-ғұрыптық өмір салтын жоққа шығарылмайды және әлеуметтік қайшылықты әкелмейді. Исламға қарағанда будда религиясына жаңашылдықтың кері әсері жоқ қайта олар (сонымен қатар жанданады) буддизмнің моральды этикалық шарттарымен толығыады.

Сангха толығымен алғанда діни қоғамдық институт, кез келген билікте сенімді де тұрақты, сонымен қатар кейбір қорғау бөлімдерінде өз топтық мақсаттарын қорғауда оппозициялық әрекетке де барады тек кейбір топтарда (секталар) будданың діндарлары саяси қоғам ретінде бір жақты қорғаушы ретінде араласа алады.

ПОЛИТИЧЕСКИ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Толкынбек Б.Ж.

ШЫҒЫСТАҒЫ ЖАҒҒЫРТУ ПРОБЛЕМАСЫН ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ САЯСИ ЖҮЙЕНІ РЕФОРМАЛАУ

Қазіргі кезеңде Халықаралық қатынас бойынша «Шығыс» деген топқа кіретін елдер мемлекеттік дамудың жаңа түрін көрсетеді және дамудың жоғары дәрежедегі парадигмадан діншілдікке ауысуда саясаттағы айқындаушы фактор шіркеудің доктринасы болып табылады.

Ғасырлар бойы да қазіргі әлемде де Шығыстың религиясы тек қана адами құндылықтардың негізі ғана емес, басым көпшіліктің ғұрыптық өмір салтының негізі болады. Сонымен қатар Шығыстың ешбір религиясы (индизм, буддизм, ислам) буржуазиялық қайта құрылуға ұшырамады. Міне сондықтан жаңа буржуазиялық қарым-қатынастар мен жаңашылдық әрекеттер ескі әдет-ғұрыптық сенімдерге тән болады.

Халықты жаңашылдандырудың ғұрыптық әсері әсіресе толығып отырған қоғамда өзіндік әрекеттерін сақтау жолындағы күреспен байланысты. көпшіліктің жаппай қанағаттанбауы ескі ғұрыптық қоғамның ұлттық мәдени жаратылысын қорғауға айшықты ұрандар пайдалануға бағытталады.

Аталған іс әрекеттер әсіресе діни жүйесі катал ислам мемлекеттерінде байқалады. Осы процестер әр мұсылман елдерінде әр түрлі түрде және дәрежеде көрініс береді. Олар өздік қысымнан немесе тұрлаусыз басқа да себептерден пайда болады. Нақты себептері ислам дінін зайырлы күштердің онды солды пайдалануы, яғни исламды біреудің саяси жетістігінің құралына айналдыруында. Дінмен шіркеудің іс әрекетін анықтау қажеттігі негізінен саяси жағдайда дауыс берушілерді іске тарту кезінде туындайды. (Мысалы Түркия).

Сауатсыз шаруалар тобы дінге қатысты үгіт насихаттарды оңай қабылдайды. Сонымен қатар үгіт насихат түрі оның дәрежесін көтеріп, оған деген сенімді арттырады.

Ауылдың қалаға көшірілуі онда да қалыптасқан исламдық ғұрыптардың әсерін күшейтті. (әсіресе араб елдерінде қалаға қоныстану өте кең өріс алды, кейбір жерде қала халқының саны 60%дейін көтерілді. Осылайша саяси күресте религияны зайырлы күштермен пайдалану (исламды бұл саясат стратегиялық жағынан пайдасыз – саяси әлемге таратылған бұл әрекетті қайта мешітке оралту қиын).

Буржуазия арасындағы басшылар қоғамдағы өтпелі кезеңде таптық өзгешелік жағдайда нақты өз орындарын таба алмайды сондықтан олар ислам дінін жалпы ұлттық бірігу мен ынтымақ жолындағы ең соңғы құрал деп қарады.

бенно велика потому, что до определенного момента, подчас в течение длительного времени, он плохо поддается мониторингу, фиксации и локализации. Другими словами, крайне сложно отследить его вызревание. Между тем, вызрев в том или ином регионе, он легко и быстро может трансформироваться в новый источник терроризма международного масштаба [6]. В Центрально-Азиатском регионе, как и в иных регионах мира, экстремизм и терроризм во многом являются следствием ухудшения социально-экономического положения значительных групп населения, имущественного и социально-правового расслоения, роста коррупции, криминализации общества, нехватки жизненно важных ресурсов и ряда других причин [7]. В Казахстане имеет место другие причины, например, нехватка рабочих мест. Также, многие молодые люди не могут получить высшее образование. Ко всему этому проблема коррупции. Лидеры экстремистских группировок различного толка привлекают молодежь в свои объединения, часто обещая ей легкое решение всех проблем, в том числе материальных. Неокрепшие молодые умы зачастую даже не задумываются о том, что участвуя в деятельности подобных формирований, они не только не решают свои существенные проблемы, но и создают себе многочисленные новые, по сути, уничтожают свое будущее. Все эти причины влекут за собой экстремизм и, наиболее болезненной его формой проявления – терроризм.

Общегосударственная система противодействия экстремизму и терроризму представляет собой совокупность субъектов противодействия экстремизму и терроризму и нормативно-правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, профилактике, пресечению, раскрытию и расследованию экстремистской и террористической деятельности, минимизация и ликвидации последствий проявлений экстремизма и терроризма.

Для Казахстана, как и для любого другого государства, наиболее важные и неизменные национальные интересы — это территориальная целостность, государственный суверенитет, сохранение конституционного строя, устойчивое экономическое развитие. Именно с ними необходимо соотносить угрозы национальной безопасности страны. В качестве положительного примера законодательного регулирования отношений в области обеспечения национальной безопасности может служить Закон Республики Казахстан от 26 июня 1998 года N 233 «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изм. и доп. По состоянию на 14.10.2005г.). Угрозами национальной безопасности Республики Казахстан в числе прочих, указываются: разведывательная, террористическая, диверсионная и иная, направленная на нанесение ущерба национальной безопасности РК деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц; политический экстремизм в любой его форме, в том числе разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой вражды или розни; обострение социально-политической ситуации, выражающееся в межнациональных и межконфессиональных конфликтах, массовых беспорядках, несанкционированных собраниях, митингах, шест-

виях и демонстрациях, незаконных пикетах и забастовках [8]. В Казахстане основополагающим документом в противодействии экстремизму и терроризму стала Стратегия национальной безопасности на 1999-2005 годы. Срок в пять лет был определен как период, в рамках которого можно строить действительно реалистические модели обеспечения национальной безопасности. При разработке Стратегии были использованы опыт зарубежных стран, современные методики прогноза и оценки потенциала угроз национальной безопасности. Появление или реанимация старых геополитических притязаний к Казахстану и к другим странам ЦА со стороны некоторых сопредельных региону государств, перенос на их территорию противостояния некоторых зарубежных политических сил, активизация экстремистских проявлений ряда зарубежных террористических, религиозных, национально радикальных и иных организаций — все это внешние факторы угроз безопасности Казахстана. Что касается внутренних факторов, то к ним уже традиционно относят [9.С.26]: 1) безработицу, неполную занятость и обнищание значительной части населения государств СНГ; 2) обостренное чувство социальной неустроенности, незащищенности значительной части граждан; 3) утрату многими людьми идеологических и духовных жизненных ориентиров, рост отчаяния и социальной агрессивности; 5) рост преступности, коррупции, падение закона, веры в ее способность обеспечить безопасность граждан; 6) наличие обширного нелегального рынка оружия и относительная легкость его приобретения.

Изучив литературу мы пришли к выводу о том, что помимо терроризма, Казахстану угрожает экстремизм, идущий, как уже отмечалось, рука об руку с терроризмом. Идеи и организационные формы экстремизма в регионе имеют собственную базу. Ее образуют районы, в которых аграрное перенаселение и сопутствующие ему острые проблемы занятости молодежи сочетаются с традиционно наибольшей укорененностью ислама. В целом для ЦА являются Ферганская долина, некоторые оазисы Таджикистана и Узбекистана, а также юг и запад в Казахстане. Здесь популистские идеи экстремистов способны увлечь значительные массы людей, неудовлетворенных уровнем жизни и потерявших веру в способность государства улучшить их экономическое положение. Для борьбы с экстремизмом и терроризмом уже созданы соответствующие нормативно-правовые базы, но механизмы их реализации желают лучшего. Так следует обратить внимание на то, что хотя название закона о борьбе с терроризмом поменялось на «противодействие», однако иерархия расположения самих основных принципов в ст.3 Закона о противодействии терроризму осталась прежней и к тому же бессистемной. С таким подходом законодателя, мы, разумеется, не можем согласиться. На наш взгляд, было бы целесообразно расположить основные антитеррористические принципы в зависимости от их предметно-функциональных оснований. Тогда их расположение в иерархии принципов будет более – менее последовательным [10.С.78].

Казахстана, который является общественным институтом, который активно участвует в регулировании межэтнических отношений и сохранении национальных ценности этносов.

Литература:

1. Назарбаев Н.А. 20 лет мира и созидания. Построим будущее вместе. Послание Президента РК Н.А.Назарбаева народу Казахстана\ Казахская правда.- 29 января 2011г.

рушения конституционных прав граждан недопустимы, их должны немедленно пресекать правоохранительные органы.

Не менее важной составляющей национальной ценности народов выступает межконфессиональное согласие в казахстанском обществе. В Казахстане существует принцип законодательного равенства и диалога религий. Особая роль здесь принадлежит Духовному управлению мусульман Казахстана – самой многочисленной конфессии страны. Аналогичную нравственно-воспитательную работу среди своих прихожан ведут Русская православная церковь и другие конфессии.

Эта казахстанская модель проблемы национальной ценности народов сумела примирить и объединить в единое целое предельно противоречивые факторы человеческого бытия. С одной стороны, Казахстан – это государство полиэтничное, где проживают представители 140 этносов, но, с другой стороны, это государство унитарное. С одной стороны, название государство, его сущность определяет государствообразующая нация – казахи, с другой стороны, каждый конкретный этнос получает возможность реализовать свои интересы через национальные ценности каждого народа Казахстана.

Стремление к политическому, гражданскому единству ведет к тому, что Казахстан становится общностью граждан разных этносов. Казахи являются консолидирующей нацией. Независимость Казахстана – заслуженное право казахов строить свою государственность на своей исконной земле. Это безусловный исторический факт. Уважение к стремлению казахской нации возродить свою культуру и историю, национальную самобытность со стороны граждан различных этносов является стратегической основой стабильности страны фактором мира и согласия. Ведь значительная часть истории Казахстана – эта история этнического и культурного взаимодействия населявших его народов. С обретением независимости все казахстанцы находятся в одном политическом, экономическом и культурном пространстве.

Национальная ценность народов Казахстана – это не только вопрос теоретических дискуссий, но вопрос практики, ежедневно реализуемой государством политики. Это вопрос национальной безопасности. Достоверным свидетельством рациональности этой политики является снижение уровня эмиграции из Казахстана, характерного для периода распада Союза, и реэмиграция.

В Казахстане создана правовая база для сохранения и возрождения национальной ценности каждого народа, этнического самовыражения и развития. Для этого в республике издаются газеты на национальных языках, на языках народов Казахстана ведутся теле- и радиопрограммы. Все это положительно способствуют сохранению и развитию национальной ценности каждого этноса Казахстана.

Таким образом, можно сделать вывод, что национальная ценность в Казахстане формируется путем единства всех этносов на основе духовно-культурной и гражданской общности при консолидирующей роли государственного языка и культуры казахского народа. В этом большую роль играет Ассамблея народа

В рамках уголовно-правового обеспечения борьбы с экстремизмом необходимо выделить один из наиболее важных нормативно-правовых актов, который направлен на обеспечение борьбы с экстремизмом. Таким нормативным правовым актом является Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года №31. Данный Закон определяет правовые и организационные основы противодействия экстремизму в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, национальной безопасности, а также устанавливает ответственность за ее осуществление (статьи 15 и 16). Главным недостатком данного Закона о противодействии экстремизму, по нашему мнению, следует отнести отсутствие в нем самого понятия «экстремизм». В статье 1 Закона указывается лишь цели экстремистских действий. Этот пробел следует устранить, включив в Закон понятие «экстремизм» в таком виде, как он изложен в статье 1 Модельного закона о противодействии экстремизму, принятого на 32 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ [11.С.171].

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций была принята государствами-членами 8 сентября 2006 года. Эта стратегия — в виде резолюции и содержащегося в приложении к ней Плана действий — является уникальным глобальным документом, который укрепит национальные, региональные и международные усилия по борьбе с терроризмом. Впервые все государства-члены согласились с общим стратегическим подходом к борьбе с терроризмом, не только послав четкий сигнал о том, что терроризм неприемлем во всех его формах и проявлениях, но и выразив решимость предпринять практические шаги, как в индивидуальном, так и в коллективном плане, по предотвращению терроризма и борьбы с ним. Эти практические шаги включают широкий круг мер, варьирующихся от укрепления государственного потенциала в деле борьбы с террористическими угрозами до лучшей координации контртеррористической деятельности системы Организации Объединенных Наций. С принятием этой Стратегии было выполнено обязательство, принятое руководителями стран мира на Всемирном саммите в 2005 году; при этом Стратегия задействует многие элементы, предложенные Генеральным секретарем в его докладе от 2 мая 2006 года, озаглавленном «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии». Так, как Казахстан является членом, ратифицированы 13 международных контртеррористических правовых документов. План действий для реализации Глобальной Контртеррористической стратегии ООН в Казахстане, многочисленных источников:

1. Решить проблему коррупции;
2. Решить проблему контрабанды наркотиков, которая способствует нестабильности и финансированию терроризма;

3. Повышение квалификации сотрудников таможенных служб на пунктах перехода границ по вопросам обеспечения безопасности проезда, что является еще одним важным средством предотвращения перемещения террористов;

4. Оперативный обмен информацией поможет предотвратить террористические акты. Необходимо создать механизмы обмена информацией между правительствами и между региональными организациями;

5. Необходимо установить безопасность киберпространства и использование интернета в экстремистских целях. Следует и далее продолжать работу по разработке соответствующего законодательства, однако, при этом не должно нарушаться право на свободу слова;

6. Необходимо разработать и пропагандировать позитивную идеологию и использовать ее в качестве альтернативы террористической идеологии и пропаганде, это более эффективная мера реагирования, чем борьба или пресечение негативных высказываний в Интернете;

7. Необходимо блокировать Интернет сайты экстремистского толка, при этом интернет в целом должен оставаться пространством, предназначенным для свободного потока информации и инновации и т.д.

Наряду со Стратегией национальной безопасности, в Казахстане разработаны и приняты другие нормативно-правовые документы, призванные описать содержание угроз безопасности, в том числе специально обозначить меры и круг субъектов для противодействия терроризму и экстремизму. Отправной точкой в процессе создания законодательного механизма предупреждения и пресечения терроризма стало введение в действие с 1 января 1998 г. Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Казахстан. Следующим шагом в данном направлении было принятие 13 июля 1999 г. Закона «О противодействии терроризму» [12], который определил правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Казахстане, субъектов этой борьбы, основы их взаимодействия и роль иных государственных и негосударственных органов и граждан в противодействии терроризму.

Мы думаем, что в целом законодательная база борьбы с терроризмом за последние годы значительно обновилась: ужесточены наказания за террористическую деятельность, с учетом правоприменительной практики других государств конкретизированы понятийный аппарат и нормы законодательных актов. Принятые организационные и практические меры, опирающиеся на новые положения в законодательстве, позволили пресечь в ряде городов республики противоправную деятельность членов религиозно-экстремистской организации «Хизб-ут-Тахрир», радикального религиозного объединения «Таблиги Джамаат», привлечь к уголовной ответственности, осудить за распространение идей так называемого «воинствующего ислама» и выдворить из страны проповедников из Египта и Судана. Кроме того, в городах Кентау и Туркестан были задержаны пять человек, распространявших листовки «Хизб-ут-Тахрир» [13].

вание национальной ценности казахстанского народа возможно лишь на основе единства национального и общекзахстанской гордости, которое предполагает фактическое равенство между этносами Казахстана. Они обусловлены единством и консолидацией научного мировоззрения всех казахстанцев.

Духовные основы национальной ценности народов означает желание и способности социальных слоев совместно решать культурные и политические проблемы, имеющиеся в республике. При этом государственная политика обеспечивает регламентацию тех явлений и процессов, которые способствуют формированию национальных ценностей народов в стране.

Основной национальной ценности народов казахстанского общества является общность ценностей, которые близки абсолютному большинству казахстанцев и консолидирует общество в единое целое. Объединяющим началом и предметом заслуженной гордости всех поколений казахстанцев является наша общая история, а также общее для всех казахстанцев этносов ценности и наше общее будущее.

С обретением независимости общими ценностями народа Казахстана стали свободный выбор собственной судьбы, сопричастность к строительству нового государства, совместная ответственность за судьбу страны и будущих поколений ее граждан. Для казахстанцев присущ высокий уровень толерантности по отношению к образу жизни, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям представителей всех этносов, конфессии, социальных групп. В то же время национальная ценность этнических культур народов Казахстана является источником постоянного обогащения и развития всех казахстанцев.

В казахстанском обществе глубоко укоренились нравственные ценности, почитание старших, уважение к институту семьи, традиции гостеприимства. Все это способствуют укреплению взаимопонимания и дружбы граждан различной этнической и религиозной принадлежности.

Укреплению духовно-культурных национальных ценностей призваны способствовать меры, направленные на приобщение граждан к единой межэтнической интеграции и традициям казахстанского общества при условии сохранения культурной самобытности всех этносов.

Для укрепления потенциала национальной ценности народов Казахстана следует осуществить ряд мер по разным направлениям. Это, прежде всего, развитие гражданской идентичности, толерантность в казахстанском обществе через систему образования и воспитания, корректное освещение темы национальной ценности в СМИ, повышение правовой культуры населения.

Важным направлением укрепления потенциала национальной ценности является дальнейшее развитие государственного языка. Для этого надо систематически и последовательно реализовать комплекс необходимых мер, никого не ущемляя и не возвышая. Государственный язык – это основной фактор национальной ценности народов. При этом развитие государственного языка не должно вести к дискриминации из-за того, что кто-то им пока не владеет. На-

of civil society in Kazakhstan. And an effective social policy is a major factor and construction principal that of the civil society.

In summary, we can emphasize that the effectiveness of social policy in Kazakhstan depends on the system of state regulation of growth, policy – legal framework, institutional structures, the level of political culture of the population, as well as the current economic, financial, legal, and cultural policy.

References:

1. Esping-Andersen G. The Three Words of Welfare Capitalism. – Cambridge, 1996. – P. 26 -33.
2. The Constitution of the Republic of Kazakhstan. – Astana, 2008, p.4.
3. Nazarbaev Through the crisis – to the renewal and development: Message of the President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan // Kazakhstan Today. – 2009. – March 7
4. Titmuss R. Sozial Policy: An Introduction \ Ed. by B. Abel-Smith K. Titmus. – London: Allen Unwin, 1974. – P. 30-31.
5. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan № 156, July 25, 2006 «On the Concept of Civil Society in the Republic of Kazakhstan for 2006 – 2011.»
6. The same source.
7. The same source,

Abstract

The paper analyzes the features of social policy formation and implementation in the Republic of Kazakhstan for nowdays.

Шалтыков А.И., Куанышбаева Ж.

г.Алматы, Республика Казахстан

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ ЭТНОСОВ КАЗАХСТАНА

Процесс развития человечества на современном этапе неразрывно связан с национальными ценностями народов. Без учета этой связи не может решаться ни одна политическая, национальная, межэтническая проблема.

Национальные ценности этносов являются специфическим законом развития национальных отношений и обуславливают взаимосближение и взаимоуважение наций, народностей, национальных и этнических групп, а также стран.

Социально-духовные основы национальной ценности этносов Казахстана направлены на объединение, сплочение общества для достижения единых целей – построения демократического и цивилизованного государства. Формиро-

Но, по нашему мнению, вместе с тем анализ существующей правовой базы показал определенные недостатки, как концептуального, так и процедурного характера, препятствующие более успешному противодействию угрозам со стороны терроризма и экстремизма. Стратегия национальной безопасности на 1999–2005 годы оказалась чрезмерно теоретичной: в ней констатации, «размытые» задачи и общие подходы к их решению явно преобладают над четкими рекомендациями, что, как и в какой последовательности делать для обеспечения национальной безопасности.

Наличие солидной международно-правовой базы не избавляет борьбу с международным терроризмом и экстремизмом от серьезных недостатков и трудностей. К ним в первую очередь следует отнести частое дублирование функций международных объединений, участником которых является Республика Казахстан: фактически, пункт по борьбе с терроризмом включен в программу действий каждого из них. Отсутствует координация действий между межгосударственными объединениями: преследуя одни и те же цели, они не используют должным образом опыт друг друга. Да и сами государства региона не могут похвалиться комплексным подходом к угрозам терроризма и экстремизма, координацией действий между ними. Для Казахстана террористическая угроза страшна не только сама по себе, но и потому, что может «инкорпорировать» в себя угрозы национальной и информационной безопасности.

Таким образом, терроризм — политика, основанная на систематическом применении террора. Синонимами слова «террор» (лат. *terror* — страх, ужас) являются слова «насилие», «запугивание», «устрашение». Помимо терроризма, Казахстану угрожает экстремизм, идущий, как уже отмечалось, рука об руку с терроризмом.

В настоящее время в Республике Казахстан принят ряд программных документов по одновременному развитию информационной инфраструктуры и обеспечению ее безопасности [14.С.13]. Это, во-первых, Концепция информационной безопасности Республики Казахстан. Во-вторых, Государственная программа обеспечения информационной безопасности, разработанная в целях создания и укрепления национальной системы защиты информации, в том числе и защиты государственных информационных ресурсов, а также прав личности и интересов общества в информационной сфере. В-третьих, Государственная программа развития информационной и инфраструктуры Республики Казахстан — перспективный план формирования новых технологических укладов, базирующихся на использовании современных информационных технологий, и обеспечения информационной безопасности. Во всех этих документах присутствует понимание того, что только высокий уровень технологического развития государства может обеспечить его информационную безопасность на национальном, региональном и мировом уровнях.

Выше говорилось, что одним из основ терроризма выступает экстремизм. Эти общественные явления следует рассматривать в неразрывной связи. По-

этому предлагается отказаться от самостоятельного в Республике Казахстан закона о противодействии экстремизму, включив его основные положения в закон о противодействии терроризму, в частности главы 1,2,3,4 и 6 [15]. Необходимость в едином законе, озаглавленном «О противодействии экстремизму и терроризму» – веление времени.

Таким образом, для противодействия негативным тенденциям органы государственной власти, местного самоуправления с привлечением возможности гражданского общества должны сосредоточить свои усилия на работе по следующим направлениям:

- следует решить проблему коррупции в Казахстане;
- необходимо обеспечить безопасность киберпространства и устранить использование интернета в экстремистских целях;
- продолжать политику культивирования в молодежной среде казахских традиции и обычаев. Безусловно, проводить профилактику экстремизма и терроризма среди молодежи намного выгоднее, чем ликвидировать негативные последствия подобных явлений. Так как молодежь является будущим нашего государства, следует больше уделять на нее внимание.

Выводы и рекомендации по совершенствованию правового регулирования и механизмов обеспечения вопросов противодействия экстремизму и терроризму в Республике Казахстан, были доложены одним из авторов статьи – магистрантом 1-го курса обучения Нуржахановой М.Б., в ходе обсуждения проблемной темы: «Распространение идей экстремизма и терроризма как фактор угрозы национальной безопасности: оценка правовых мер и механизмов противодействия на примере Казахстана» в рамках Дискуссионного клуба «Право и безопасность» 20 марта 2013 г. на факультете международных отношений КазНУ им Аль-Фараби.

Литература:

1. <http://www.politex.info/content/view/381/30/> (дата обращения 05.04.2013)
2. www.youtube.com/watch?v=wk3iA2wH1o
3. Самалдыков М.К. Современный угрозы информационной безопасности в Республике Казахстан: правовое поле // Crossroad of Civilizations: Aspect of Language, Culture and Society. 2013 № 10
4. Петрученко О. Латинско-русский словарь. 11-е изд. СПб.: Лань, 2003
5. Тишков В. А. Этнология и политика. М.: Наука, 2001
6. Койчукулов М. Факторы регионального экстремизма // Материалы конференции «Ислам и проблемы безопасности стран Центральной Азии» // <http://www.kisi.kz>
7. Султанов Б. К. Территориально-пограничные проблемы в Центральной Азии // <http://www.kisi.kz>

To support young people it was introduced additional educational grants, which are awarded to full-time students of paid department of all specialties, grades of evaluation «excellent», starting with a 3 – course. Since 2009, «NWF» Samruk – Kazyna «provides long-term soft education loans to certain categories of students in all courses enrolled in technical and medical fields.

It should be noted that at this stage in Kazakhstan they work out prospects for implementation the social project of post-crisis world, the social Code of the State, the social safety net compliance of social policy to the needs of society and to ensure adequate social protection.

However, despite some successes in the country are still many unsolved problems. One major problem is that the economically Kazakhstan remains largely commodity-dependent country. In developed countries the progressive economic development is provided by new technological developments. Developed economies are diversified, more sustainable, stable, promising and able to compete on a global level.

As one knows, one of the subjects to implement in social plan of the social state is the development and practical implementation of the national standard of quality of life. According to the «Concept of Civil Society in the Republic of Kazakhstan for 2006 – 2011.», national standard defines such parameters as: wages, pensions, social security and social services, the consumer basket, the standard of medical services, the standard of educational services, social standards of family support, common standards and information culture of the citizen, the standards of ecological culture, standards, provision of housing, utilities and consumer services. Functionally, the national standard provides control of compliance with national standards and regulations, enforcement of Constitutionally guaranteed social & economic rights (3). At the same, the standard – is a kind of guideline for the implementation of social & economic policy.

On the basis of social policies lay the principle of subsidiary, that means solving problems from the bottom to the upper level. The starting point is the interests of individual, family, group, public association (4).

In the performance of social assistance programs it is provided an extensive involvement of non-governmental public organizations (NGOs) with a view to reduce administrative costs at the lowest level and improve the efficiency of higher-level systems. The Government is taking steps to promote the development of regional non-governmental organizations, designed to solve local problems and distribute in the country of the Institute of Volunteering (5).

Basing on above mentioned, it should be enhanced social partnership between NGOs and state institutions, stimulated the development of the volunteer movement, the tradition of philanthropy in social assistance to vulnerable population groups.

It should be emphasized that today's stage of development of Kazakh society, social initiatives usually come from the top, the State itself determine social policy. Other political forces, associations, NGOs do not completely influence and shape the trends of modern social policy. Of course, again this confirms the under-development

In Kazakhstan they developed its own model of social development, considering current experience and national identity. The state social policy implementation and the legal framework advancing to perform that policy was conducted with the view of social development strategy of the country. Success of Kazakhstan in social and economic and political development spheres are explained by strategically verified and tactically sequenced planning of country development.

In the frames of performing the strategy «Kazakhstan – 2030» every year the Government worked out and implemented comprehensive programs and concepts. In all aspects of social development, as health, education, science, etc. step by step reforming was carried out. Special attention was paid to reforming modernization in the housing sector, and more.

As it is known, the President of the Republic of Kazakhstan – Nursultan Nazarbayev has determined the formula of successful development of the country: «Economy- the first, and then – Politics» and it has proven its efficiency, positive and innovative, prepared the «soil» for further social and economic recovery, growth, welfare of peoples of the country, effective solutions to many social problems.

It should be noted that the impact of the global economic crisis, of course, reflected on social policy development, revealed many problems; the Government had taken necessary acts. So, in 2008, to support motherhood and childhood, in compulsory social insurance plan they included additional types of social risks compensations for working women, when they lose their income due to pregnancy and child delivering, losses in revenue when rise a child up to 1(one) year; compensations when adopt newborn baby. In 2009, there was increase in the amount of pension to 25%, in 2010, increased by another 25%, and in 2011, they plan for another 30%. It may be noted, despite the negative effects of the crisis, the pension system of Kazakhstan is stable, and on the market of the Republic of pension services there are 14 pension funds.

In President's message to the nation «Through Crisis to Renovation and Development», voiced on March 6, 2009, (2) the President Nursultan Nazarbayev has identified important areas of social policy. In its framework they worked out «Government road map», the HR system of professional training and retraining. To create social workplaces and expand «youth practices» it was allocated 8.6 billion Tenge from the national budget. Government initiated memorandum signing between local executive bodies and large enterprises; the subject was the social responsibility and taking necessary measures to ensure housing affordability. 360 billion Tenge was directed to the development of housing; this funds were borrowed by JSC National Welfare Fund «Samruk – Kazyna» from the National Fund. Additional mechanism was developed to stabilize the property market through creating JSC «Real Estate Fund» Samruk – Kazyna «; the main objective of the fund is acquisition of residential and non-residential premises in incomplete or under construction housing projects, also monitoring the required measures to solve problems in the property market, taken under the action plan.

8. <http://www.adilsoz.kz/law-and-mass-media/legislation/zakony/zakon-respubliki-kazakhstan-ot-26-iyunya-1998-goda-233-i-o-nacionalnoj-bezopasnosti-respubliki-kazakhstan-s-izmeneniyami-i-dopolneniyami-po-sostoyaniyu-na-11-12-2009-g-izvlecheniya/>

9. Жатканбаев Е. Международный экстремизм и терроризм как угроза национальным интересам Казахстана // Саясат – policy. 2005. № 1.

10. Самалдыков М.К. Антитеррористические принципы РК: системный подход // Bulletin KazNU. Series of International Relational and International law. №1 (57).2012

11. Самалдыков М.К. Правовые основы противодействия терроризму и экстремизму в Республике Казахстан // Материалы международной научно-практической конференции «Суверенный Казахстан. Достижения и приоритеты стратегического развития» 5-6 декабря 2011

12. Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.07.2009 г.)

13. Правовые основы борьбы с терроризмом в республике Казахстан // www.nomad.su

14. Дмитриенко Т. А. Обеспечение информационной безопасности и развитие информационной инфраструктуры Республики Казахстан // ANALYTIC. 2003. № 5

15. О противодействии терроризму. Закон Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТА, 16с.

Аспирант кафедры теории права, государства и судебной власти

Кича М.В.

ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», Россия

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЫЧАЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Обычай как форма международного права играет гораздо более существенную роль, нежели обычай как форма национального права. Действительно, в современном международно-правовом регулировании значение обычая сложно переоценить. Обычай играет колоссальную роль во многих отраслях международного права, в том числе в международном экономическом праве, международном морском праве, международном космическом праве, международном воздушном праве, международном гуманитарном праве, международном праве прав человека, праве внешних сношений и т.д. Фактически для каждой отрасли международного права обычай приобретает своё особое значение. «В целом,

можно смело утверждать, что в международном праве вряд ли найдется отрасль, ни одна из норм которой не получила закрепление в форме обычая». [1]

Сразу оговоримся, что в рамках нашего исследования мы не задаёмся целью перечислить и рассмотреть все обычаи, функционирующие в той или иной отрасли международного права. Во-первых, их количество слишком велико; во-вторых, это придаст данному исследованию описательный характер. Однако многие необходимые параметры и категории международного права устанавливаются именно с помощью обычая. В качестве одного из наиболее распространённых примеров можно привести тот факт, что морские границы различных государств, в среднем, находятся на расстоянии от 12 до 20 морских миль от береговой линии. Также сюда относится принцип суверенитета государств над воздушным пространством над своей территорией, который имеет общеправовую природу и изначально сформировался под влиянием практики государств и национального законодательства, а затем был закреплён в Чикагской Конвенции о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 г. Так, ст.1 Конвенции гласит: «Договаривающиеся Государства признают, что каждое государство имеет полный и исключительный суверенитет на воздушное пространство над своей территорией».

В праве внешних сношений также присутствует определённый комплекс дипломатических и консульских обычаев – так называемый дипломатический протокол. Разумеется, обычаи дипломатического протокола имеют свои особенности. Авторы выделяют следующие из них:

1) дипломатическая среда является в определённой степени закрытой, и между дипломатами используются методы отношений, которые сложились на протяжении многовековой истории, новые влияния здесь малозаметны;

2) дипломатические обычаи имеют международный характер и, значит, независимо от государства, применяются одинаковые формы приёмов, рассадки за столами, произнесение тостов, действуют одинаковые правила составления визитов и ответов на них и т.д.;

3) дипломатические обычаи находятся под сильным влиянием этикета и руководствуются строгими правилами приёма и приветствия гостей, приглашений на приёмы в письменной форме, выбора формы одежды и т.д. [2]

1. *Помимо того, обычаи, применяющиеся в праве международных сношений, подразумевают соответствующее обращение с членами дипломатического корпуса со стороны государства, где находится дипкорпус. Так, в случае объявления войны государства обмениваются дипломатами – это правило не было нарушено даже в 1941 г. после начала войны между гитлеровской Германией и СССР. Железнодорожный состав с немецкими дипломатами во главе с графом Фридрихом Вернером фон дер Шуленбургом был отправлен из Советского Союза в Германию, поезд же с советскими дипломатами отбыл из Германии в СССР.*

В целом, следует отметить, что в праве внешних сношений количество обычаев огромно, и они подлежат неукоснительному соблюдению. Нарушение дипломатических и консульских обычаев рассматривается как нанесение ущер-

ПОЛИТИКА

СЪВРЕМЕННО ИЗБИРАТЕЛНИ ТЕХНОЛОГИИ

Amirzhan I.Shaltykov

Kazakhstan, Almaty

MODERN TRENDS OF SOCIAL POLICY IN KAZAKHSTAN

Modern processes having in Kazakhstan demonstrate the growing value of government social policy, whose ultimate goal is the progressive society development and social stability preservation, the stableness of the social situation of all groups and categories of people, welfare and ensure social protection of the population, empowerment and equal access to educational, medical, social, information and communication services.

Social policy in any state is positioned as central and legally stipulated in the Basic Law of the State. Quoting the Constitution of the Republic of Kazakhstan: «Kazakhstan – is a democratic, secular, legal and social state, where the highest values are an individual, his life, rights and freedoms» (1).

Social policy is defined as a set of measures aimed to implementation of social programs: income support, the standard of living, employment and employability; functioning of all social sectors, the prevention of various conflicts. Social policy as an integral part of the internal state policy designed to solve the social problems of a systemic nature, to ensure the regulation of social relations, the stability and concord of society. Social policy can be interpreted as a definite form of agreement between the state, business – structures, public organizations and professional groups to develop priority areas of the social.

Successful social and political modernization of Kazakhstan's society depends on the implementation and effectiveness of social policies. Effectiveness of social policies is manifested in the promotion of successful economic growth and improving the welfare of citizens; it is considered as a strategic policy development, determining the social, potentials of the state, significantly influencing on the human capital growing.

Structural, functional, the social policy is closely merged with national security, competitiveness on the global level; is an important factor in rising a civil society and constitutional state.

Each country-specific, social norms, traditions and values, it is important to form its own model of social policy. Social policy can be seen as a reflection of social expectations of society. Definiteness of the social expectations of the citizens, launches, and often determines the overall character and potentials of the social policy carrying out by the state.

• из вышеуказанного следует, что невозможно проигнорировать реакцию, которую случаи нарушения прав и свобод человека вызывают у мирового сообщества – это, как правило, всеобщее осуждение и неодобрение. Иногда нарушители даже вынуждены приносить свои извинения – некоторые исследователи полагают, что это свидетельствует о признании мировым сообществом нарушаемых норм, а не об их непризнании;

3) в области международной защиты прав и свобод человека **особое значение имеют нормы-принципы**. Исследователи указывают на общую закономерность роста значения таких критериев, как гуманность, справедливость и правомерность. Подобные нормы-принципы играют значительную роль в процессе образования норм как рассматриваемых нами отраслей международного права прав человека и международного гуманитарного права, так и международного права в целом. Тем не менее, далеко не всегда нормы-принципы приобретают общепризнанность и императивность путём закрепления этих норм в международных договорах. Кроме того, на практике далеко не всегда реально обеспечить участие в подобных договорах всех или почти всех государств. Тогда и проявляется роль обычая как формы современного международного права, поскольку именно обычай представляет собой главную юридическую форму существования принципов международного права.

Литература:

1. Шаммасова Л.Р. Международно-правовой обычай в современном международном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – С. 164.
2. См., например: Блищенко И.П., Дурденевский В.Н. Дипломатическое и консульское право. М.: Изд-во. ИМО, 1962. – С. 104.
3. Honnold, J. Uniform Law for International Sales Under the United Nations Convention. Kluwer, 2nd ed., Deventer & Boston, 1991. – P. 97.
4. См., например: Зыкин И.С. Договор во внешнеэкономической деятельности. М.: Международные отношения, 1990. – С. 84.
5. См., например: Свод обычаев Таганрогского морского торгового порта. [Электронный ресурс] Таганрогский морской торговый порт. URL: <http://www.taganrog.seaport.ru/rus/position/index.phtml> (дата обращения: 20.12.2012).
6. Honnold, J. Op. cit. – P. 103.
7. См. Bonell, M. Commentary on the International Sales Law. Milan: Giufree, 1987. – P. 106.
8. Доклад Генерального секретаря о работе Организации Объединённых Наций (6.09.2001). [Электронный ресурс] Официальный веб-сайт Центральных учреждений Организации Объединённых Наций в Нью-Йорке. URL: <http://www.un.org/russian/documen/sgreport/a-56-1/ch4-1.htm> (дата обращения: 24.12.2012).
9. Henckaerts, J.-M. Customary International Humanitarian Law. Volume I. Rules / J.-M. Henckaerts, London. Doswald-Beek; International Committee of the Red Cross. – Cambridge University Press, 2005. – P. 51.

ба престижу и авторитету государства, а в некоторых случаях – даже как проявление враждебности по отношению к нему. Поэтому роль обычая в праве международных сношений трудно переоценить.

Также велико значение обычая в международном торговом праве. Он активно используется в разнообразных внешнеэкономических сделках, устанавливает правила распределения между сторонами сделки убытков, выступает регулятором международных частноправовых отношений, главным образом тех, которые складываются в области внешнеторговой поставки, международных расчётов и страхования. «Наличие обычая может доказываться сторонами в споре, устанавливаться судом или арбитражем по собственной инициативе. Установленный обычай является нормой права, применяемой к разрешению спора по данной сделке». [3] Так, согласно п.1 ст. VII Европейской конвенции от 21 апреля 1961 г. о внешнеторговом арбитраже, при разрешении дела арбитры должны руководствоваться положениями контракта и торговыми обычаями. В п.1 ст. 9 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров закреплено, что «стороны связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и практикой, которую они установили в своих взаимных отношениях».

В целом, обычаи международной торговли можно определить как сложившиеся на практике единообразные устойчивые правила. Для квалификации правила в качестве международного торгового обычая необходимы два условия:

- 1) устойчивая единообразная практика международной торговли;
- 2) санкционирование государством такой практики, а именно: возникающего на её основе правила поведения. [4]

В литературе выделяют следующие группы таких правил:

- 1) **собственно обычаи** – наиболее значимые правила общего характера, которые могут применяться к любым видам внешнеэкономических сделок;
- 2) **обыкновения** – правила, применяемые в отдельных сферах международного торгово-экономического сотрудничества. Как правило, они складываются в при практическом осуществлении коммерческих сделок и довольно подробно регламентируют их. Обыкновения часто используются при морских перевозках товара, а также при торговле определёнными товарами. Так, существуют комплексы обычных правил при торговле зерном, мясом, сахаром, кофе и т.д. По общему правилу обыкновения регулируют взаимоотношения сторон сделки лишь тогда, когда стороны сами посчитали необходимым применение каких-либо обыкновений.

Существуют следующие виды обыкновений:

- универсальные (применяются во всём мире),
  - региональные (используются в конкретном регионе),
  - локальные (например, обычаи одного морского порта. [5] Так, во многих портах (в том числе в Риге, Одессе, Херсоне и др.) для некоторых категорий товаров (например, для ценных пород дерева) до сих пор используются староанглийские, старонемецкие и староголландские единицы измерения);
- 3) **заведённый порядок** – правила, сложившиеся между определёнными партнёрами в конкретной сфере международного предпринимательства.

По сути, заведённый порядок – это практика взаимоотношений, установившаяся между сторонами договора, но не нашедшая в нём прямого отражения. Заведённый порядок применяется, если контракт позволяет предположить намерение сторон им руководствоваться. Он устанавливается «поведением, которое создаёт ожидание того, что такое поведение будет продолжено». [6] Приводя примеры заведённого порядка, итальянский юрист М. Бонель упоминает принятие штампованной подписи – факсимиле (при условии, что это не противоречит национальному праву), принятие иностранных мер исчисления веса или объёма товара, вариации в контрактах относительно процедуры направления другой стороне извещений и др. [7]

Разумеется, для наибольшей эффективности функционирования, международные торговые обычаи необходимо записать и унифицировать. На настоящий момент неофициальной кодификацией и унификацией обычаев международно-торгового оборота занимаются:

- Европейская экономическая комиссия ООН (разработала несколько десятков типовых проформ контрактов и общих условий по продаже конкретных видов товаров);
- Комиссия ООН по праву международной торговли и Международный институт по унификации частного права (занимаются унификацией правовых норм);
- Международная торговая палата – неправительственная организация, созданная с целью организационного, технического и иного содействия международной торговле. [8]

Пожалуй, самая известная публикация Международной торговой палаты – это Правила толкования международных торговых терминов (International Commercial Terms) – Инкотермс. Они представляет собой международные правила, признанные правительственными органами, юридическими компаниями и коммерсантами по всему миру как толкование наиболее применимых в международной торговле терминов. Сфера действия Инкотермс распространяется на права и обязанности сторон по договору купли-продажи в части поставки товаров. Существуют редакции Инкотермс 2000 г., 2005 г. и 2010 г., их применение носит дополнительный характер для сторон договора.

Однако наибольшей известностью пользуются обычаи, закреплённые в международном праве прав человека и международном гуманитарном праве. Данные отрасли международного права закрепляют наиболее важные правила, регулирующие защиту прав, свобод и законных интересов индивидов и, следовательно, приобретают принципиальное значение для всего мирового сообщества. Соответственно, имеет смысл более подробно рассмотреть обычные нормы, характерные для вышеупомянутых отраслей международного права, тем более, что эти нормы по своей сути имеют универсальный характер.

Несмотря на безусловную важность подобных норм, в их исследовании существует определённая проблематика. В первую очередь, она выражается в том, что исследователи, как правило, уделяют слишком мало внимания изучению места обычая в системе форм международного гуманитарного права и международного права прав человека. Так, в литературе обычно просто делается ссылка на то, что часть норм в сфере защиты прав человека существует в форме обычая.

В целом, мы можем выделить следующие отличительные **признаки обычая в области международной защиты прав и свобод человека**:

1) в области международной защиты прав и свобод человека **нормы довольно легко переходят из конвенционных в обычно-правовые**. Сторонники естественно-правовой теории видят причину этого в том, что многие из подобных норм фиксируют неотъемлемые права человека, обусловленные самой человеческой природой, причём существование этих прав не зависит от их фактического закрепления в том или ином нормативно-правовом акте. Соответственно, некоторые учёные говорят о презумпции существования подобных норм.

2) в области международной защиты прав и свобод человека **неполное соответствие практики не представляет собой непреодолимое препятствие на пути возникновения обычно-правовых норм**. По этому поводу Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций Кофи Аннан в п. 196 Доклада о работе Организации отметил: «Преодоление разрыва между нормами в области прав человека и их реализацией на практике продолжает оставаться сложной задачей, стоящей перед Организацией Объединённых Наций. Комиссия по правам человека играет принципиально важную роль в решении этой задачи... В этих докладах [представленных Комиссии по правам человека специальными докладчиками, независимыми экспертами и председателя органов и групп – примечание моё – М.К.] нарисована мрачная картина состояния прав человека в сегодняшнем мире» [8]. Как правило, именно в сфере международной защиты прав и свобод человека встречаются нормы, которые возникли не на основе продолжительной единообразной практики, а были сформулированы и закреплены в тех или иных международных нормативных правовых актах. Это объясняется определёнными изменениями в теории международного права, затрагивающими проблематику сущности и понятия обычно-правовых норм и формирующей их практики. Также необходимо отметить, что, невзирая на огромное число случаев нарушений государствами норм о правах и основных свободах человека, нельзя говорить о полном несоответствии реальной практики содержанию данных норм. То есть практика государств зачастую позволяет сформулировать на её основе соответствующие нормы. Здесь следует выделить несколько принципиальных моментов:

- в понятие практики входят не только фактические действия государств, но и заявления, выражающие их официальную позицию. Как правило, в своих официальных заявлениях, выступлениях в международных организациях и на конференциях государства с большим уважением отзываются о правах и свободах человека, заявляя о намерении придерживаться самых высоких стандартов в их осуществлении и защите;

- в ходе изучения и анализа практики государств в сфере прав человека случаям нарушения прав и свобод уделяется довольно много внимания, поскольку именно эти случаи «вызывают широкий общественный резонанс и требуют незамедлительного реагирования». [9] В то же время практически никто не обращает внимания на многочисленные случаи, когда действия государств полностью соответствуют провозглашённым нормам;